

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра административного права, административной деятельности и
управления органами внутренних дел

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: «Проблемы социальной и правовой защиты
сотрудников полиции (вопросы теории и практики)»**

Выполнил:

Слушатель 393 учебной группы
40.05.02 Правоохранительная деятельность,
год набора 2019
лейтенант полиции
Сагутдинов Азат Альфритович

Руководитель:

канд. фил. наук, доцент кафедры
административного права, административной
деятельности и управления органов
внутренних дел
подполковник полиции
Курлович Павел Николаевич

Рецензент:

Дата защиты: « ___ » _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ И ИХ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ В РОССИИ.....	10
§1. Правовой статус сотрудника полиции в системе публичной службы: права, обязанности, ответственность, гарантии.....	10
§2. Социальная и правовая защита сотрудников полиции и членов их семей: понятие, цели и принципы	13
§3. Становление и развитие социальной и правовой защиты сотрудников внутренних дел в России: исторический обзор.....	21
§4. Гарантии правовой защиты сотрудников полиции	29
ГЛАВА 2. ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.....	50
§1. Оплата труда сотрудников полиции	50
§2. Страховые гарантии сотруднику полиции и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей	53
§5. Гарантии сотруднику полиции в связи с прохождением службы в полиции	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Результативность работы органов внутренних дел зависит не только от законодательно закрепленных полномочий, но и от того, насколько последовательно реализуются гарантии, позволяющие сотруднику исполнять обязанности при повышенном риске и правовых ограничениях. К таким ограничениям относятся особый режим службы, запрет отдельных видов побочной занятости, требования к ношению и применению специальных средств и оружия; их компенсирует система социально-правовой защиты.

Содержательно эта система охватывает денежное довольствие и стимулирующие выплаты; обязательное государственное страхование жизни и здоровья; медицинское обеспечение, включая реабилитацию после травм и профессиональных заболеваний; пенсионное обеспечение по выслуге лет и иные выплаты; жилищные меры (служебное жилье, жилищные субсидии, компенсации найма); иные компенсации, связанные с особыми условиями службы.

Нормативную базу формируют, в частности, Конституция Российской Федерации¹, Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»², Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации...»³ и Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

³ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.

Российской Федерации...»¹. Принятие № 247-ФЗ придало необходимую завершенность денежному довольствию и ряду социальных мер. Вместе с тем правоприменительная практика фиксирует случаи, когда отдельные гарантии исполняются частично либо с задержками, что объясняется прежде всего бюджетными ограничениями и неодинаковой организацией обеспечения в субъектах Российской Федерации. Эти обстоятельства не отменяют заданного законом стандарта, но указывают на необходимость стабильного финансового покрытия и управленческой донастройки процедур реализации.

Такая постановка вопроса позволяет оценивать деятельность полиции через призму не только прав и обязанностей, но и реальных условий службы, без чего невозможно обеспечить требуемый уровень законности и правопорядка.

В разработку основных положений о социальной и правовой защите сотрудников полиции внесли вклад такие ученые, как Аврутин Ю.Е., Безденежных В.М., Веремеенко И.И., Еропкин М.И., Колодкин Л.М., Колонтаевский Ф.Е, Коренев А.П., Майдыков А.Ф., Серегин А.В., Соловей Ю.П. и др.

Цель исследования заключается в определении совокупности условий и факторов, влияющих на состояние социальной и правовой защищенности сотрудников полиции и выработке на этой основе практических рекомендаций по разрешению имеющихся в указанной области нормотворческих и правоприменительных проблем.

Задачи исследования следующие:

- проанализировать правовой статус сотрудника полиции в системе публичной службы;
- определить понятие социальной и правовой защиты сотрудников полиции и членов их семей, выявить её цели и принципы;

---

¹ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2011 г. № 247 (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. – 2011. – № 157.

- исследовать этапы становления и развития института социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел в России;
- рассмотреть действующие гарантии правовой защиты сотрудников полиции;
- изучить вопрос оплаты труда сотрудников полиции;
- описать страховые гарантии сотруднику полиции;
- рассмотреть право сотрудника полиции на жилищное обеспечение;
- изучить право сотрудника полиции и членов его семьи на медицинское обеспечение;
- проанализировать гарантии сотруднику полиции в связи с прохождением службы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с защитой прав и законных интересов сотрудников полиции.

Предметом исследования выступают нормы административного права, регулирующие сущность и механизм социальной и правовой защиты сотрудников полиции.

В основной круг рассматриваемых в работе вопросов входит правовой статус сотрудника полиции, гарантии его социально-правовой защиты, проблемы и пути совершенствования социально-правовой защищенности сотрудника полиции.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными и частнонаучными методами познания. Основу исследования составляют положения общенаучного диалектического метода познания. Кроме того, были использованы частнонаучные и специальные методы: сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный, формально-логический, а также контент-анализ документов.

Краткая характеристика основных положений дипломной работы:

1. Предлагается следующее определение социальной защиты сотрудников полиции: «Социальная защита сотрудников полиции – это

установленная федеральным законодательством и реализуемая государственными и муниципальными органами система мер, направленных на обеспечение достойных условий службы и жизни сотрудников органов внутренних дел и членов их семей, включая предоставление льгот, гарантий и компенсаций, а также возмещение вреда, связанного с исполнением служебных обязанностей»

2. Предлагается следующее определение правовой защиты сотрудников полиции: «Правовая защита сотрудников полиции – это закреплённая в нормативных актах совокупность юридических средств и процедур, позволяющих сотруднику органов внутренних дел отстаивать свои права и законные интересы, восстанавливать нарушенные права, получать компенсацию за причинённый вред, а также предотвращать незаконное вмешательство в его деятельность, в том числе посредством судебной, административной и иных форм защиты».

3. Предусмотренные Федеральным законом «О полиции» гарантии не ограничиваются декларативными положениями. Они находят практическое воплощение в судебной деятельности: так, суды трактуют посягательства на жизнь и здоровье сотрудников как посягательства на государственную власть, при этом признавая недействительными незаконные требования должностных лиц. Эти решения подтверждают, что правовая защита сотрудников полиции встроена в правоприменительную систему, а не существует лишь на уровне формулировок закона. В то же время многие гарантии реализуются лишь частично. Законодатель закрепляет широкий перечень правовых механизмов, однако на практике часть из них носит формальный характер. Особенно остро это проявляется в вопросах государственной защиты сотрудников полиции, когда установленная процедура не всегда обеспечивает реальную безопасность для сотрудника и его семьи. Таким образом, выявлен разрыв между нормативной моделью и фактическим положением дел.

4. В работе предложено рассматривать правовые гарантии как необходимое, но не окончательное условие для эффективной деятельности полиции. Эта формула позволяет более точно оценить их роль: без закреплённых гарантий выполнение обязанностей невозможно, но в существующем виде они не обеспечивают должного уровня защищённости.

5. Существует необходимость устранения оценочных формулировок и детализации процедур применения гарантий. Речь идёт не только о корректировке норм, касающихся государственной защиты сотрудников, но и о более чёткой регламентации тех ситуаций, в которых сотрудник полиции вправе рассчитывать на защиту государства. Такая позиция вносит новое видение в дискуссию о совершенствовании законодательства: она смещает акцент с защиты граждан исключительно от неправомерных действий полиции на задачу баланса – защиты как граждан, так и самих сотрудников от неправомерного давления.

6. Можно выделить несколько направлений совершенствования как самого законодательства, так и правоприменительной практики в сфере страховых и бюджетных гарантий сотрудникам ОВД:

- необходимо расширить список случаев, когда сотрудник или его семья имеют право на страховые суммы. Выплаты должны назначаться не только при официальном признании инвалидности, но и при подтверждённой утрате трудоспособности, даже если инвалидность формально не установлена. Также важно закрепить единые правила для признания связи заболевания или травмы со службой – одинаковые как для страховых, так и для бюджетных выплат. Это поможет избежать ситуаций, когда ведомства и суды трактуют одно и то же обстоятельство по-разному;

- закон должен объединить обе системы выплат в единый комплекс. Если нет оснований для страховой выплаты, автоматически должны применяться нормы бюджетного обеспечения. При этом необходимо устранить дублирование одних и тех же выплат и чётко разграничить источники финансирования. Это исключит ситуации, когда семья сотрудника

оказывается заложником того, какое ведомство и какой вид гарантии сочтёт применимым.

7. Рассмотрение итогов действия Концепции первичной медико-санитарной помощи МВД России за 2019–2024 гг. подтверждает необходимость правового обновления данной сферы.

Во-первых, порядок санаторно-курортного лечения для сотрудников органов внутренних дел и их семей требует пересмотра. На практике это означает введение нормативного закрепления права на отдых в санаториях для детей младше четырех лет, а также расширение программы семейных направлений, включая установление приоритета для многодетных семей. Подобные изменения согласуются с задачами Национального проекта «Семья», стартующего 1 января 2025 года.

Во-вторых, остается нерешенным вопрос медицинской помощи сотрудникам полиции, находящимся за пределами России либо в районах, где отсутствуют медицинские подразделения МВД. Введение временного медицинского полиса и закрепление механизмов взаимодействия между ведомственными учреждениями и государственной системой здравоохранения обеспечат непрерывный доступ сотрудников к необходимым медицинским услугам. Таким образом, предлагаемые меры направлены на устранение правовых пробелов и повышение уровня социального обеспечения лиц, проходящих службу в органах внутренних дел.

Теоретическая основа исследования представлена трудами С.С. Алексеева, С.А. Авакьяна, Н.Г. Александрова, Ю.А. Тихомирова, Л.А. Морозовой, Б.С. Эбзеева, А.В. Малько, А.П. Коренева, В.Н. Хропанюка, Ю.М. Козлова, Л.В. Андриченко, В.А. Четвернина, В.В. Лазарева, В.Е. Чиркина, В.В. Денисова, В.М. Сырых, Д.Н. Бахраха, О.Е. Кутафина, Н.И. Матузова, И.Л. Бачило и других ученых, чьи труды посвящены проблемам административного права, теории государства и права, а также вопросам конституционно-правового регулирования.

Эмпирическая основа исследования представлена решениями судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Информационную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Федеральные законы, а также положения других нормативных актов, регламентирующих порядок предоставления правовых и социальных гарантий сотрудникам полиции в Российской Федерации.

Практическая основа исследования состоит в применимости его основных положений в управленческой деятельности органов внутренних дел.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ И ИХ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ В РОССИИ

§1. Правовой статус сотрудника полиции в системе публичной службы: права, обязанности, ответственность, гарантии

Правовой статус сотрудников полиции закреплён в ряде нормативных актов, центральное место среди которых занимает Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации...». В совокупности с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и иными федеральными актами он определяет не только порядок прохождения службы, но и объём прав, обязанностей, гарантий и ограничений, применимых к сотрудникам полиции.

В юридической науке правовой статус традиционно рассматривается как установленная законом совокупность прав и обязанностей субъекта, отражающая его положение в системе общественных отношений. В отношении сотрудников полиции эта категория опирается на общее понятие статуса личности, закреплённое в Конституции РФ (гл. 2), и дополняется нормами специального законодательства.

Сотрудник полиции обладает:

- общим правовым статусом, присущим каждому гражданину РФ;
- индивидуальным статусом, связанным с конкретными условиями его службы и должностными обязанностями;
- специальным статусом государственного служащего (ст. 1, 2, 7 Закона № 342-ФЗ);
- в отдельных случаях – особым административно-правовым статусом, вытекающим из его полномочий по охране общественного порядка.

Структура статуса государственного служащего включает:

1. Права (ст. 14 Закона № 342-ФЗ) – законодательно закреплённые возможности исполнять служебные функции, применять меры государственного принуждения, пользоваться социальными гарантиями.
2. Обязанности (ст. 15 Закона № 342-ФЗ) – обязательные к исполнению предписания, включая запреты на определённые действия.
3. Гарантии (ст. 17–20 Закона № 342-ФЗ) – правовые и организационные меры, обеспечивающие выполнение обязанностей, включая сохранение должности, обеспечение безопасности, предоставление социальных выплат.
4. Ограничения (ст. 27–29 Закона № 342-ФЗ) – условия, препятствующие поступлению на службу или замещению должности, например наличие непогашенной судимости.
5. Запреты (ст. 28 Закона № 342-ФЗ) – прямо установленные законом действия, несовместимые со службой, в частности участие в предпринимательской деятельности или получение вознаграждений от третьих лиц.

Такое нормативное закрепление обеспечивает баланс между правами и обязанностями сотрудника, формирует правовые рамки его деятельности и одновременно защищает как публичные интересы, так и самого служащего при добросовестном исполнении полномочий.

Правовое положение сотрудника органов внутренних дел формируется нормами нескольких взаимосвязанных федеральных законов. Главный из них – Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, глава 3 которого определяет условия приобретения статуса, случаи его сохранения и порядок документального подтверждения служебного положения.

Согласно статье 10 указанного закона, статус сотрудника возникает только при одновременном выполнении двух условий: гражданин соглашается проходить федеральную государственную службу на должности рядового или начальствующего состава и получает специальное звание в

установленном порядке. При этом допускается прохождение службы без замещения штатной должности, например при нахождении в распоряжении органа внутренних дел или при прикомандировании к другому государственному органу. Возможность введения дополнительных оснований такого порядка закреплена за федеральными законами и актами Президента Российской Федерации.

Нормы статьи 10 прямо увязывают правовой статус сотрудника с положениями ещё двух федеральных законов – «О полиции» и «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел». Вместе эти акты образуют единый правовой комплекс, регулирующий не только порядок службы, но и предоставляемые гарантии, включая меры правовой и социальной защиты.

Обязательным элементом статуса является документальное подтверждение служебного положения. Для этого каждому сотруднику выдаются служебное удостоверение и специальный жетон с личным номером. Эти документы удостоверяют личность, закрепляют принадлежность к органу внутренних дел, подтверждают должность и звание, а также фиксируют право на ношение оружия и специальных средств.

Таким образом, система правового регулирования службы в органах внутренних дел опирается на конституционные принципы, прежде всего на закреплённые в главе 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина. Внесение изменений в законодательство, регулирующее прохождение службы, свидетельствует о попытках адаптировать его к современным условиям и укрепить социально-экономические гарантии сотрудников, чья работа сопряжена с повышенным уровнем ответственности и риском для жизни и здоровья.

§2. Социальная и правовая защита сотрудников полиции и членов их семей: понятие, цели и принципы

Социально-правовая защита сотрудников органов внутренних дел является частью государственной системы обеспечения прав и интересов государственных служащих и элементом общей системы социальной защиты населения, гарантированной Конституцией Российской Федерации. Её сущность невозможно раскрыть без анализа таких понятий, как «защита», «государственная защита», «социальная защита», «социальная защищённость» и «социальные гарантии».

В юридической науке защита понимается как целенаправленная деятельность уполномоченных субъектов по охране определённых объектов или категорий лиц с использованием установленных законом средств. Структурно это предполагает наличие объекта охраны, субъекта, обладающего соответствующими полномочиями, и набора правовых либо организационных инструментов.

Термины «социальная защита» и «государственная защита» часто встречаются в законодательстве и научных публикациях, но их универсальные и комплексные определения отсутствуют. Как отмечает А. В. Стремоухов, система мер социальной защиты формируется нормами различных отраслей российского права, включая гражданское, трудовое, земельное, семейное и право социального обеспечения¹.

А. Н. Кокотов определяет социальную защиту как деятельность государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, направленную на обеспечение условий нормальной жизнедеятельности

---

¹ Стремоухов А. В. Право человека на защиту и формы его защиты в Российской Федерации / А. В. Стремоухов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1(47). – С. 13.

населения¹. В этот комплекс входят меры, обеспечивающие возможность выполнения гражданами трудовых и служебных обязанностей, а также поддержание их существования и воспроизводства.

Отдельно в юридической литературе рассматривается категория «социальное обеспечение». В широком понимании это система общественных отношений по поводу предоставления медицинской помощи, пенсий, пособий и иных выплат в случаях утраты или снижения дохода, возникновения повышенных расходов либо малообеспеченности². В более узком значении – это государственная система обеспечения и обслуживания нетрудоспособных граждан³.

Глава 9 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» закрепляет основные социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел, включая оплату труда (ст. 66), обеспечение жильём и медицинской помощью (ст. 67), страховое обеспечение и выплаты при получении вреда здоровью или увольнении (ст. 68), а также предоставление вещевого и продовольственного обеспечения (ст. 69).

Термин «социальные гарантии» широко применяется в законодательстве и правоприменительной практике, однако единое нормативное определение, охватывающее все его аспекты, в действующем праве отсутствует.

Проверка действующих норм, регулирующих вопросы социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, а также анализ судебной практики, включая решения Верховного Суда Российской Федерации, показывают, что существующая система правового и

---

¹ Конституционное право России : учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. – 3-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2025. – С. 173.

² Щелконогова И.С. Социальная защита сотрудников полиции // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2023. – № 5. – С. 216-219.

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

социального обеспечения нуждается в совершенствовании. Основная проблема заключается в неоднородности понятийного аппарата и отсутствии закреплённых в законодательстве точных определений базовых категорий¹.

Закон не содержит единой, юридически выверенной формулировки понятий «социально-правовая защита сотрудников органов внутренних дел», «социальная защита сотрудников органов внутренних дел», «правовая защита сотрудников органов внутренних дел» и «государственная защита сотрудников органов внутренних дел». Это приводит к расхождениям в правоприменительной практике и к тому, что содержание этих категорий трактуется по-разному в различных нормативных актах и судебных решениях.

В юридической литературе и отдельных законах применяется термин «государственная защита сотрудников органов внутренних дел», под которым понимается деятельность государства по созданию и реализации системы мер, обеспечивающих безопасное исполнение служебных обязанностей, охрану жизни и здоровья сотрудников, а также поддержание достойного уровня материального обеспечения их и их семей.

В то же время широко используемое понятие «социальная защита сотрудников органов внутренних дел» лишено закреплённого в законе определения. Отсутствие нормативного разграничения между этим термином и смежными категориями осложняет построение единой системы правовых гарантий и сказывается на качестве их реализации².

Выявление особенностей социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел требует сопоставления её с аналогичными институтами, применяемыми в отношении иных видов государственной службы.

---

¹ Чернышова Л. В. Социально-правовая защита сотрудников полиции и членов их семей (организационный аспект): монография / Л. В. Чернышова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – С. 11.

² Зайцева К.Ю. Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников полиции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 1-3 (88). – С. 164.

В статье 3 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹ социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей определена как функция государства. Она выражается в предоставлении прав, льгот, гарантий и компенсаций, реализации этих мер через государственные и муниципальные органы, совершенствовании механизмов социальной поддержки, охране жизни и здоровья, а также в создании условий, соответствующих особенностям военной службы и её значению для общества.

В научных источниках понятие «социальная защищённость военнослужащих» подразделяется на два уровня: ограниченный (обеспечение минимального стандарта жизни, предотвращение тяжёлых физических лишений) и абсолютный (всеобъемлющий комплекс социальных мер).

Опыт других правоохранительных структур подтверждает схожесть подходов. В. М. Анисимков, исследуя социальную защиту сотрудников уголовно-исполнительной системы, называет приоритетными направлениями материальное стимулирование, организацию условий для эффективной службы, обеспечение безопасности сотрудников и их семей, а также бытовое обеспечение².

Социальную защиту также можно рассматривать как составную часть социально-политического управления, которая обеспечивает военнослужащим благоприятные условия выполнения обязанностей. В понятие социальной защищённости включают систему политических,

---

¹ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 №76-ФЗ (в ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.

² Анисимков В.М. Реформа системы управления органами, исполняющими наказания в виде лишения свободы (теоретические основы и механизм реализации). – М.: Академия МВД России, 1995. – С. 29.

социально-экономических и личных прав, льгот и гарантий, закреплённых в интересах полноценного несения службы и достойного уровня жизни¹.

Применительно к органам внутренних дел социальная защита отражает степень реализации установленных законом социальных прав сотрудников, уровень удовлетворения их материальных и духовных потребностей, а также соответствие их социального положения специфике служебной деятельности, связанной с высокими нагрузками, ограничениями и рисками.

Таким образом, можно предложить следующее определение социальной защиты сотрудников полиции: «Социальная защита сотрудников полиции – это установленная федеральным законодательством и реализуемая государственными и муниципальными органами система мер, направленных на обеспечение достойных условий службы и жизни сотрудников органов внутренних дел и членов их семей, включая предоставление льгот, гарантий и компенсаций, а также возмещение вреда, связанного с исполнением служебных обязанностей».

Вопрос о содержании социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел в научной среде рассматривается по-разному. Н. Д. Кочеткова предлагает оценивать её состояние через три группы критериев: полнота реализации прав при установленных законом ограничениях, компенсация материально-бытовых лишений и поддержание высокого статуса сотрудника в обществе при благоприятной морально-психологической среде². Исходя из этого, автор определяет социальную защиту как систему гарантий конституционных прав и свобод, обеспечивающую удовлетворение материальных и духовных потребностей в соответствии с правовым положением сотрудника. Социальная защищённость при этом понимается как показатель того, насколько институт

---

¹ Аверин А. Н. Социальная защита военнослужащих – функция государства / А. Н. Аверин, А. В. Понеделков, М. А. Игошева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 9. – С. 18.

² Кочеткова Н.Д. Административно-правовое обеспечение социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 63.

защиты создаёт условия для охраны прав и уровня жизни, а также престижа службы, при условии, что сам сотрудник способен отстаивать своё достоинство и права.

Определение Н.Д. Кочетковой представляется неполным, так как в нём отсутствует указание на субъект, цели и объём предоставляемой защиты. Более содержательным является подход, который под социальной защитой понимает обеспечение всеми видами довольствия, предоставление социальных гарантий и льгот, компенсацию за условия службы, а также иные предусмотренные законом меры¹.

Выделяются следующие признаки социально-правовой защиты сотрудников ОВД. Первый – круг участников: с одной стороны, сотрудники, с другой – государственные и муниципальные органы, организации, при этом большинство мер реализуется через структуры самого МВД. Второй – назначение защиты: создание условий для службы и компенсация специфических нагрузок. В рамках этого направления выделяются:

1. права и обязанности, связанные с условиями службы;
2. меры поддержки уволенных (пособия, сохранение соцобслуживания, медицинская помощь);
3. предоставление мер при социальных случаях.

Социальные случаи делятся на: биологические (заболевания, травмы в быту, беременность, роды, инвалидность, смерть по бытовым причинам, потеря кормильца), служебные (травмы и заболевания на службе, нетрудоспособность, инвалидность, смерть), социально-демографические (дети, многодетная или неполная семья, сиротство) и экономические (инфляция, низкая обеспеченность).

Третий признак – источники финансирования (федеральный бюджет, средства обязательного страхования). Четвёртый – обязательная опора на

---

¹ Организация работы с личным составом органов внутренних дел / А. А. Алексеев, В. В. Гибов, И. Ю. Кобозев [и др.] ; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 145.

действующие нормативные акты. Пятый – формы реализации: денежные выплаты, натуральное обеспечение и услуги.

Правовая защита – это предусмотренная законом возможность лица добиваться восстановления нарушенных прав и охраняемых интересов. Выбор формы защиты зависит от характера нарушения. Так, споры, связанные с конституционными правами, могут быть разрешены в Конституционном Суде РФ, имущественные – в гражданском судопроизводстве, дисциплинарные или управленческие – в административном порядке, а преступные посягательства – в рамках уголовного процесса. Для каждой сферы действует собственная нормативная база: Конституция, федеральные законы, процессуальные кодексы¹.

Цель защиты состоит в том, чтобы устранить последствия нарушения либо компенсировать ущерб. В правовой науке различают юрисдикционные и неюрисдикционные формы. К первой относят рассмотрение дела в суде или обращение в уполномоченный орган, обладающий правом разрешения правовых споров. Ко второй – действия самозащиты, включая досудебное урегулирование, например, медиацию или претензионную работу.

Сотрудники органов внутренних дел, как и все граждане России, пользуются защитой прав, установленной Конституцией и федеральными законами. Они могут обжаловать действия органов власти, требовать возмещения вреда, причинённого государственными служащими, и защищать свои интересы в суде. Вместе с тем для них предусмотрены дополнительные гарантии – досрочный выход на пенсию, льготные программы кредитования и другие меры поддержки².

Правовые гарантии – это закреплённая в законах обязанность государства уважать права граждан и обеспечивать механизмы их защиты. Нарушение этих обязанностей либо отсутствие действенного механизма

---

¹ Беляев В. Ю. Основные принципы, виды и гарантии правовой защиты МЧС России / В. Ю. Беляев // Наука через призму времени. – 2021. – № 11(56). – С. 53.

² Беляев В. Ю. Основные принципы, виды и гарантии правовой защиты МЧС России / В. Ю. Беляев // Наука через призму времени. – 2021. – № 11(56). – С. 54.

восстановления прав означает утрату правовой гарантии. Принципы правовой защиты задают рамки регулирования. Так, статья 12 ГПК РФ закрепляет обязанность суда обеспечивать процессуальное равноправие сторон и принимать решения только на основе доказательств и закона.

Разнообразие способов правовой защиты – от судебного разбирательства до досудебных процедур – позволяет выбрать наиболее эффективный вариант в конкретной ситуации. Право сохраняется за лицом, даже если оно не реализовано. Однако реализация права может быть затруднена из-за противоречий в законодательстве или ошибок правоприменения, что требует как совершенствования норм, так и повышения качества работы компетентных органов.

Таким образом, можно предложить следующее определение правовой защиты сотрудников полиции: «Правовая защита сотрудников полиции – это закреплённая в нормативных актах совокупность юридических средств и процедур, позволяющих сотруднику органов внутренних дел отстаивать свои права и законные интересы, восстанавливать нарушенные права, получать компенсацию за причинённый вред, а также предотвращать незаконное вмешательство в его деятельность, в том числе посредством судебной, административной и иных форм защиты».

Рассмотренный материал показывает, что в российском законодательстве отсутствует единая, чётко сформулированная дефиниция понятий «социальная защита» и «правовая защита» применительно к сотрудникам органов внутренних дел. Это приводит к разнородности правоприменительной практики и затрудняет разработку целостной системы гарантий. Вместе с тем анализ норм Федерального закона «О службе в органах внутренних дел» и опыта иных силовых структур позволяет выделить ключевые элементы обеих форм защиты: комплекс прав и гарантий, меры материального и нематериального обеспечения, а также процедуры восстановления нарушенных прав. Формирование согласованного понятийного аппарата и законодательное закрепление точных определений

является необходимым условием повышения эффективности социальной и правовой защиты сотрудников полиции.

§3. Становление и развитие социальной и правовой защиты сотрудников внутренних дел в России: исторический обзор

В XVIII–XIX веках российская полиция развивалась в условиях, когда материальное обеспечение и социальные гарантии оставались на скромном уровне, несмотря на усилия государства улучшить кадровый состав и повысить эффективность службы. Законодательство того времени закрепляло различные виды довольствия и вводило требования к подготовке сотрудников полиции, но по сути регулировало их труд как гражданскую службу, игнорируя специфику правоохранительной деятельности¹.

По свидетельству исторических источников, на протяжении ста лет жалование сотрудников полиции почти не менялось и обеспечивало лишь минимальные потребности². Недостаток средств нередко становился причиной взяточничества, которое в дореволюционной терминологии именовалось «лихоимством» и «мздоимством».

Реформа 1862 года, установившая вольный найм и дополнительные квалификационные требования, а также создание в 1867 году полицейского резерва в Петербурге, несколько модернизировали систему, но не устранили её главных проблем. Дополнительные выплаты высшим чинам не меняли

---

¹ Чернышова Л. В. Социально-правовая защита сотрудников полиции и членов их семей (организационный аспект): монография / Л. В. Чернышова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – С. 15.

² Якушев В. А. Социальная защита сотрудников полиции : учебник для вузов / В. А. Якушев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 11.

того факта, что доходы большинства служащих уступали заработкам в промышленности и торговле.

Социальные привилегии, включая отпуск и пенсию, зависели от усмотрения начальства. В итоге служба в полиции не привлекала широкий круг образованных кандидатов, что вело к текучести кадров, недостаточной подготовке и низкой дисциплине. Злоупотребления и поборы формировали негативный образ полиции в глазах населения, а попытки реформировать систему наталкивались на ограниченные финансовые и правовые возможности государства.

К началу XX века система полиции в Российской империи формировалась в условиях постоянных преобразований, однако её институциональные рамки оставались неподготовленными к решению задач, вызванных усложнением общественной жизни. Сам по себе рост административных функций не сопровождался адекватным правовым и материальным обеспечением.

Органы полиции на местах действовали под контролем губернаторов. Финансовое и вещевое обеспечение, численность подразделений и объём их компетенции напрямую зависели от ресурсной базы конкретной губернии. Такая модель управления порождала структурное неравенство и ослабляла единство правоохранительной системы.

Социальное положение служащих полиции находилось в прямой зависимости от воли государства, при этом гарантии, связанные с прохождением службы, а также условия увольнения или выхода на пенсию, не имели достаточного нормативного закрепления. Законодательство тех лет не содержало чётких положений, регламентирующих объём компенсаций и мер поддержки.

Сфера полномочий полиции охватывала как вопросы внутреннего порядка, так и функции, впоследствии переданные другим ведомствам. Несмотря на это, условия труда оставались нестабильными, а уровень правовой определённости – низким. Такая ситуация негативно отражалась на

эффективности исполнения служебных обязанностей, провоцировала дезорганизацию и снижала общественное доверие к институту полиции.

Во второй половине XIX и начале XX века власти Российской империи последовательно стремились выработать устойчивые механизмы социальной поддержки для служащих полиции. Это было обусловлено необходимостью формирования профессионального корпуса, способного эффективно обеспечивать внутреннюю стабильность в условиях нараставших социальных и политических изменений.

Организация полицейской службы сопровождалась утверждением норм, регулирующих предоставление отдельных льгот и компенсаций. Предполагалось, что полицейские, наряду с материальным вознаграждением, будут пользоваться мерами правовой и социальной поддержки, включая обеспечение жильём, вещевым довольствием, а также правом на досрочный выход в отставку. Тем не менее реализуемая система оставалась фрагментарной: отсутствовала единая нормативная база, не обеспечивалась стабильность финансирования, а материальное положение многих чинов полиции оставалось на низком уровне.

Увеличение штатной численности полиции после революции 1905 года не сопровождалось пропорциональным ростом финансирования. Это вызвало усугубление проблемы обеспеченности служащих. Согласно данным В.А. Якушева, в 1913 году московский городской тратил на базовый набор продуктов почти четверть своего жалования, тогда как расходы инженера и учителя на те же цели составляли менее 15%¹. Несмотря на определённый рост покупательной способности в сравнении с началом XIX века, доходы городских продолжали оставаться на уровне, не превышающем границы физического выживания.

До событий февраля 1917 года реформы полиции продолжались, однако они носили несистемный характер. Попытки повысить статус

---

¹ Якушев В. А. Социальная защита сотрудников полиции : учебник для вузов / В. А. Якушев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 12.

службы, в том числе за счёт правовых и социальных механизмов, не привели к формированию полноценной модели государственной поддержки полицейских.

Институциональное закрепление советской милиции как постоянного государственного органа относится к 12 октября 1918 г., когда был утверждён её штатный статус. В условиях разрушенной экономики и свёрнутых товарно-денежных отношений вознаграждение за службу носило преимущественно натуральный характер: сотрудникам выдавались продуктовые пайки, а денежные выплаты составляли менее одной десятой части довольствия.

В годы Гражданской войны и в первые послевоенные годы государство, сосредоточив усилия на восстановлении народного хозяйства и установлении контроля в регионах, финансировало органы внутренних дел по остаточному принципу. Включение милиции в структуру ОГПУ СССР не изменило положения – по размеру денежного содержания её сотрудники значительно уступали военнослужащим, рабочим и служащим других ведомств¹.

Победа в Великой Отечественной войне не принесла существенного повышения материального уровня милиции. Сохранялись низкие оклады, слабая социальная защита, что порождало кадровый дефицит и высокую текучесть. Попытки исправить ситуацию предпринимались несвоевременно и не в полном объёме: жалование рядового и младшего начальствующего состава оставалось ниже среднереспубликанских показателей, а набор кадров нередко осуществлялся за счёт лиц, не востребованных в более оплачиваемых сферах.

Определённый перелом в политике обеспечения пришёлся на период руководства Н. А. Щелокова (1966–1982 гг.). В этот период введено дополнительное денежное довольствие, привязанное к специальному званию,

---

¹ Чернышова Л. В. Социально-правовая защита сотрудников полиции и членов их семей (организационный аспект): монография / Л. В. Чернышова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – С. 16.

утверждено обмундирование нового образца, активизирована жилищная программа. К концу 1970-х годов средний доход сотрудника милиции достиг уровня оплаты труда в промышленности, строительстве и науке. Государство предоставляло налоговые льготы, сниженные тарифы на коммунальные услуги, обязательное страхование жизни и здоровья, а также обеспечивало жильём. Однако приоритетное финансирование партийного аппарата, армии и органов государственной безопасности сохранялось, что объективно ограничивало возможности дальнейшего улучшения материального положения милиции.

Правовое закрепление порядка службы и социально-экономического обеспечения милиции в постсоветской России было осуществлено Законом РФ от 18 апреля 1991 г. «О милиции». Этот нормативный акт, а также разработанные на его основе подзаконные документы, определяли систему льгот и гарантий, включая освобождение от уплаты подоходного налога, льготы по имущественным и земельным налогам, преференции при оплате жилищно-коммунальных услуг, право бесплатного проезда в общественном транспорте.

В условиях экономической дестабилизации 1990-х годов выполнение этих обязательств оказалось затруднено. Реальный рост денежного довольствия существенно отставал от инфляции, что вело к снижению покупательной способности доходов и массовому уходу квалифицированных сотрудников¹.

С начала 2000-х годов была проведена монетизация льгот: натуральные формы обеспечения и налоговые послабления заменили денежными компенсациями. С 2001 г. сотрудники органов внутренних дел стали уплачивать подоходный налог; с декабря 2007 г. продовольственная компенсация была включена в оклад по специальному званию, а льготы на проезд и оплату коммунальных услуг отменены. Несмотря на формальное

---

¹ Чернышова Л. В. Социально-правовая защита сотрудников полиции и членов их семей (организационный аспект): монография / Л. В. Чернышова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – С. 17.

увеличение заработка примерно на треть, совокупный уровень социальной защищённости сотрудников снизился.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и принятые во исполнение его положения акты установили обновлённую систему социальных гарантий и существенно увеличили денежное довольствие. Повышение вступило в силу с 1 января 2012 г., однако сопровождалось сокращением численности личного состава. Экономические ограничения, вызванные санкционным давлением и снижением бюджетных доходов, привели к сокращению объёма финансирования на реализацию социальных обязательств, прежде всего в части индексации выплат и обеспечения жильём.

В 2015 г. проведено сокращение штата МВД России на 10 %, что составило порядка 110 тыс. сотрудников. Это обострило вопросы трудоустройства уволенных, сохранения кадрового потенциала и минимизации социальных рисков. В текущих условиях приоритет государственной политики в сфере материального обеспечения и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел смещён в сторону оптимизации бюджетных расходов, что сдерживает развитие гарантий, предусмотренных законодательством.

В зарубежных правовых порядках институт социальной и правовой защиты сотрудников полиции сформирован как устойчивый многоуровневый механизм, включающий государственные, профессиональные и общественные ресурсы. В его основе – комплекс мер, направленных на гарантирование материальной стабильности, доступ к социальным услугам и защиту трудовых прав сотрудников полиции.

Международная полицейская ассоциация (International Police Association, IPA) представляет собой транснациональное объединение, в состав которого входят как действующие, так и уволенные со службы сотрудники полиции из множества государств. Организация функционирует через национальные секции и специализированные комиссии.

Профессиональная комиссия исследует развитие институтов полиции, проводит сравнительно-правовой анализ структурных реформ, выявляет причины преступности и разрабатывает меры профилактики, а также занимается вопросами совершенствования законодательства, включая регулирование социальных гарантий¹.

Международная социальная комиссия ИРА реализует программы адресной поддержки, привлекая ресурсы частных компаний, благотворительных фондов и общественных объединений. Для членов Ассоциации действуют детский фонд и фонд помощи при чрезвычайных ситуациях. В ряде стран ЕС по инициативе национальных секций ИРА созданы гостиничные дома, предоставляющие сотрудникам полиции и их семьям возможность проживания на льготных условиях во время командировок или отпусков.

Практика государств, участвующих в ИРА, показывает, что социальное обеспечение сотрудников полиции охватывает весь период службы – от момента зачисления в штат до выхода на пенсию. Помимо государственных органов, в этой деятельности участвуют профсоюзы, общественные советы при полиции, а также коммерческие и некоммерческие структуры, что создаёт устойчивую систему гарантий и повышает уровень защищённости личного состава².

В Республике Казахстан действуют правовые механизмы, обеспечивающие сотрудников полиции служебным жильём при наличии потребности. По истечении десяти лет службы сотрудник получает право на его выкуп по остаточной стоимости, что закрепляется договором и осуществляется в добровольном порядке. Такая мера сочетает

---

¹ Мородумов, Р. Н. Опыт зарубежных стран в части предоставления социальных гарантий сотрудникам правоохранительных органов / Р. Н. Мородумов, Ю. А. Еремеев // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 5-1. – С. 58.

² Сидорова М. В. Социальная защита сотрудников полиции в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / М. В. Сидорова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – № 4(89). – С. 117.

предоставление гарантированного жилья с формированием имущественной базы работника¹.

В Соединённых Штатах Америки, на примере штата Арканзас, разработаны программы материального стимулирования полицейских, соблюдающих требования к здоровому образу жизни. Это либо единовременная выплата в размере 2000 долларов США, либо льготы по медицинскому страхованию. Программа закреплена в региональных нормативных актах и направлена на снижение профессиональных заболеваний и повышение работоспособности.

В Федеративной Республике Германия полицейские получают «местную» надбавку, установленную в твёрдой сумме и зависящую от семейного статуса. Более высокие выплаты назначаются сотрудникам, состоящим в браке или имеющим детей, что одновременно выполняет функцию социальной поддержки и демографического стимулирования.

В Японии действует принцип продолжения службы после достижения предельного срока выслуги при сохранении всех должностных обязанностей. Закон предусматривает выплату дополнительной надбавки к денежному содержанию таким сотрудникам. Это позволяет максимально использовать профессиональный опыт и снижает кадровую текучесть².

Таким образом, история развития социальной и правовой защиты сотрудников полиции в России демонстрирует устойчивую зависимость уровня материального обеспечения и гарантий от экономических и политических факторов, а также от приоритетов государственной политики. На протяжении XVIII–XX вв. меры поддержки носили фрагментарный и зачастую несистемный характер: отсутствие единой нормативной базы, нестабильность финансирования и ограниченные полномочия по месту

---

¹ Сидорова М. В. Социальная защита сотрудников полиции в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / М. В. Сидорова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – № 4(89). – С. 118.

² Сидорова М. В. Социальная защита сотрудников полиции в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / М. В. Сидорова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – № 4(89). – С. 118.

службы создавали значительные различия в условиях труда. Даже периоды улучшения, как в конце 1970-х гг. или после реформ 2011–2012 гг., сопровождались структурными ограничениями – кадровыми сокращениями, замедлением индексации, снижением объёмов социальных программ. Современное состояние системы свидетельствует о том, что при сохранении декларативных гарантий их фактическая реализация зависит от бюджетных возможностей и политико-экономической ситуации, что продолжает сдерживать формирование стабильной, целостной модели социальной защиты сотрудников органов внутренних дел.

Сравнительный анализ российской и зарубежной практики социальной поддержки сотрудников полиции свидетельствует о том, что при общей близости нормативных моделей эффективность их реализации за рубежом выше. Это связано с более чёткой организацией распределения льгот и целевым характером мер, что снижает риски нехватки жилья и несоответствия доходов уровню цен.

§4. Гарантии правовой защиты сотрудников полиции

Правовые гарантии защиты сотрудников полиции представляют собой систему норм и мер, обеспечивающих особый статус сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей и защиту его прав. Законодательство Российской Федерации, прежде всего Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», закрепляет ряд основных гарантий правовой защиты для сотрудника полиции. Эти гарантии направлены на то, чтобы сотрудники полиции могли эффективно выполнять возложенные на них функции под защитой государства и без неправомерного вмешательства, а также предусматривают ответственность за посягательства на их жизнь, здоровье, честь и достоинство:

- статус представителя власти и защита государства;
- независимость полиции и подчинение только законным приказам;
- обязательность исполнения законных требований сотрудника полиции;
- ответственность за воспрепятствование деятельности, сопротивление или посягательства;
- охрана тайны служебной деятельности сотрудника полиции;
- государственная защита жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества сотрудника полиции;
- отсутствие ответственности за правомерное применение силы.

Статья 30 Федерального закона «О полиции» прямо закрепляет, что сотрудник полиции, исполняя возложенные на него обязанности, выступает в качестве представителя государственной власти и находится под защитой государства. Это положение имеет фундаментальное значение: с одной стороны, оно определяет правовой статус сотрудника полиции как носителя властных полномочий, а с другой – обеспечивает его личную безопасность и охрану со стороны государства.

Представитель власти в российском праве – это должностное лицо, наделенное правом предъявлять обязательные для исполнения требования, а также принимать решения, затрагивающие права и свободы граждан. Такой статус закреплён не только в законе «О полиции», но и в уголовном законодательстве. Так, статьи 317–319 УК РФ предусматривают ответственность именно за посягательства на жизнь, здоровье и честь представителей власти. При этом квалифицирующим признаком выступает то, что потерпевший действовал в пределах своих полномочий.

Государственная защита выражается прежде всего в усиленной уголовно-правовой охране сотрудников полиции. Посягательства на них рассматриваются судами как преступления против интересов государственной власти, даже если непосредственный объект – жизнь или здоровье конкретного сотрудника. Это связано с тем, что нападение на

сотрудника полиции фактически подрывает авторитет государства и препятствует выполнению функций по обеспечению общественного порядка.

Примеры судебной практики позволяют наглядно показать применение этой гарантии.

В деле № 1-31/2020¹ Малодербетовский районный суд Республики Калмыкия привлек ФИО1 к уголовной ответственности за покушение на дачу взятки должностному лицу (ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ). По материалам дела, он, желая избежать привлечения к административной ответственности за проживание на его животноводческой стоянке лиц без регистрации (ч. 1 ст. 19.15.1 КоАП РФ), в служебном кабинете отдела полиции лично передал участковому уполномоченному ФИО6 денежные средства в размере 15 000 рублей. Взамен он ожидал незаконного бездействия – непривлечения его к административной ответственности. Однако преступный умысел довести до конца не удалось: сотрудник полиции отказался принять деньги и сообщил о случившемся в следственные органы.

Суд указал, что участковый уполномоченный ФИО6 является представителем государственной власти, наделённым полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, административному задержанию, возбуждению административного производства и рассмотрению дел в пределах компетенции. Эти функции были подтверждены как положениями Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (п. 1 ст. 1, п. 8 ч. 1 ст. 13, ч. 1 ст. 30), так и должностной инструкцией, утверждённой в МО МВД России «Малодербетовский».

Суд в приговоре отдельно указал, что, реализуя предоставленные законом полномочия, сотрудник полиции действует от имени государства и пользуется его защитой. Таким образом, посягательство на интересы ФИО6 в ходе исполнения им обязанностей рассматривается не только как посягательство на личность, но и как подрыв авторитета государственной

---

¹ Приговор Малодербетовского районного суда Республики Калмыкия от 26 мая 2020 г. по делу № №1-31/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VIgu8zihzrZd/> (дата обрац.: 15.07.2025).

власти. Это обстоятельство имело существенное значение для квалификации содеянного и подчёркивало общественную опасность деяния.

Подсудимый признал вину в полном объёме, заявил ходатайство о постановлении приговора в особом порядке (ст. 314 УПК РФ), что было поддержано защитником и государственным обвинителем. Суд признал, что обвинение подтверждается собранными доказательствами и соответствует фактическим обстоятельствам. С учётом добровольного признания вины, положительных характеристик личности, отсутствия судимостей и наличия смягчающих обстоятельств суд назначил наказание в виде штрафа.

Итак, статус представителя власти не является декларативным. Он реализуется через систему специальных уголовно-правовых норм и на практике обеспечивает реальную защиту сотрудника полиции. Нападение, сопротивление или оскорбление квалифицируются судами как посягательства на государственную власть, а не просто как правонарушения против частного лица.

Таким образом, государство использует повышенные меры уголовно-правовой охраны, чтобы создать условия, при которых сотрудник полиции может исполнять свои обязанности без страха за личную безопасность. В совокупности это гарантирует функционирование полиции как инструмента государственной власти и укрепляет доверие общества к способности государства поддерживать порядок и защищать своих представителей.

Часть 2 статьи 30 прямо устанавливает: при исполнении служебных обязанностей сотрудник полиции подчиняется только своему непосредственному и другому прямому начальнику; вмешательство в его законную деятельность запрещено, равно как и понуждение к выполнению обязанностей, не возложенных на полицию законом. Если приказ явно противоречит закону, сотрудник полиции обязан руководствоваться законом, а не распоряжением. Это – текст закона, действующий после поправок 2021 года.

Тот же принцип дублируется в базовом акте о службе: статья 4 Закона № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел» закрепляет, что никто не вправе вмешиваться в законную деятельность сотрудника, за исключением лиц, прямо уполномоченных федеральным законом.

Эта норма имеет двойное значение. С одной стороны, она защищает сотрудника полиции от неправомерного давления «сверху» – ни один руководитель не вправе обязывать его совершать действия, выходящие за рамки закона. С другой стороны, она гарантирует независимость от вмешательства «снизу», то есть со стороны граждан или должностных лиц, не уполномоченных законом. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14¹ в п. 12 разъяснило, что уголовная ответственность по статьям 318 и 319 УК РФ наступает только в случае, если посягательство совершено на сотрудника полиции, действующего в пределах своих полномочий. Это означает: защита сотрудника как представителя власти усиливается именно тогда, когда он действует законно.

Обязательность исполнения законных требований сотрудника полиции прямо закреплена в ч. 4 ст. 30 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Закон исходит из того, что полномочия полиции реализуются в отношении неопределённого круга лиц и только при условии их обязательного исполнения возможно обеспечение правопорядка. В то же время из общего правила есть принципиальная оговорка: требование обязательно лишь тогда, когда оно соответствует закону и предъявлено сотрудником в пределах его компетенции.

К числу таких законных требований относятся, в частности, предъявление документов для проверки личности (п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона «О полиции»), остановка транспортного средства (п. 20 ч. 1 ст. 13), прекращение противоправных действий или покидание территории массового

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 8.

мероприятия (ст. 17). Невыполнение этих требований влечёт юридическую ответственность, предусмотренную как административным, так и уголовным законодательством.

По делам о неповиновении законному распоряжению сотрудника полиции (ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ¹) суды последовательно исходят из того, что требования сотрудника полиции подлежат безусловному исполнению, если они вынесены в рамках компетенции и в установленной форме. Так, постановлением по делу № 5-43/2024 от 27 февраля 2024 г.² подтверждена правомерность привлечения гражданина к ответственности за отказ выполнить распоряжение сотрудника полиции. Аналогичный вывод содержится и в постановлении по делу № 5-191/2023 от 27 декабря 2023 г.³, где суд указал, что требования сотрудника полиции носили законный характер, а отказ их исполнять образует состав правонарушения. Также примером может служить дело, в котором гражданин, находясь в вестибюле станции метро, имел признаки алкогольного опьянения. Сотрудники полиции неоднократно предлагали ему покинуть метрополитен, так как пребывание в состоянии опьянения в метро запрещено. Однако гражданин на требования не реагировал, выражал недовольство, хватался за форменную одежду сотрудников полиции и отказался проследовать в опорный пункт⁴.

Вместе с тем суды обращают внимание и на пределы полномочий полиции. Если требование сотрудника полиции выходит за рамки его компетенции или нарушает процедуру, производство по делам о

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1

² Постановление Куйбышевского районного суда г.Новокузнецка Кемеровской области от 27 февраля 2024 г. по делу № 5-43/2024 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VAYQUrLVJNQ5> (дата общ.: 15.07.2025).

³ Постановление Лысьвенского городского суда Пермского края от 26 декабря 2023 г. по делу № 5-191/2024 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EyqOj7IKCdrx> (дата общ.: 15.07.2025).

⁴ Постановление Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 31 июля 2019 г. по делу № 5-759/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/v8qy8digitSxu> (дата общ.: 15.07.2025).

неповиновении подлежит прекращению. Об этом неоднократно упоминалось в ряде решений судов.

Верховный Суд РФ в постановлении от 22.04.2020 № 74-АД20-3¹ отменил и прекратил производство по делу о неповиновении. В материалах отсутствовали сведения о том, что водитель действительно получил требование от сотрудника полиции и имел возможность его выполнить. Суд отметил, что без четкого указания на предъявление требования и предоставления разумного времени для исполнения, состав правонарушения по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ отсутствует, и производство должно быть прекращено.

Таким образом, гарантия независимости полиции и подчинения только законным приказам имеет практическое наполнение. Она обеспечивает баланс: с одной стороны, защищает сотрудников полиции от незаконного давления руководителей и посторонних лиц, а с другой – возлагает на них обязанность действовать строго в пределах закона. В судебной практике это выражается в устойчивом разграничении законных и незаконных требований сотрудников полиции: первые обязательны для исполнения и охраняются государством, вторые – не создают правовых последствий для граждан и не подлежат реализации самим сотрудником.

Вместе с тем, нельзя не отметить первую проблему правовой защиты сотрудников полиции, связанную с недостаточной урегулированностью их полномочий. Закон «О полиции» (ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ) в общих чертах закрепляет круг прав и обязанностей сотрудников, однако многие вопросы их применения остаются недостаточно конкретизированными. На практике это порождает неоднозначность в оценке правомерности действий сотрудников полиции и создает риск привлечения их к ответственности даже в тех случаях, когда они действовали в целях поддержания общественного порядка.

---

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2020 № 74-АД20-3 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

Особенно остро данная проблема проявляется в ситуациях применения мер административного принуждения. Формулировки о «правомерных требованиях» сотрудника полиции в ряде случаев носят оценочный характер, что дает простор для различного толкования. Суды, рассматривая дела по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, обращают внимание на наличие законных оснований в действиях сотрудника полиции, но при этом требуют строгого соблюдения процедуры. Так, выше уже был приведен пример прекращения дела о неповиновении из-за процессуальных нарушений (например, отсутствие достаточного обоснования в протоколе или выход требований за пределы компетенции сотрудника). Подобные случаи свидетельствуют о недостаточной юридической защищённости самих сотрудников полиции: при нечеткости формулировок закон возлагает на них повышенные риски¹.

Другим аспектом является слабая разработанность механизмов защиты сотрудников полиции от необоснованных обвинений. При выполнении служебных обязанностей сотрудники нередко становятся объектом жалоб, которые сами по себе не всегда подтверждаются доказательствами, но требуют значительных усилий для опровержения. Отсутствие четкой процессуальной регламентации порядка проверки таких обращений порождает дополнительную нагрузку и демотивирует личный состав².

Вместе с тем, отдельного внимания заслуживает проблема коллизий между общими положениями федерального закона и подзаконными актами, регулирующими порядок несения службы. В практике встречаются ситуации, когда требования ведомственных инструкций оказываются шире или уже

---

¹ Астафьев И. Н. Особенности применения ч. 1. ст. 19.3 КоАП РФ при невыполнении законного требования сотрудника полиции о прекращении эксплуатации автомобиля с недостаточной светопропускной способностью стекол // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1(101). – С. 53.

² Добренков А. И. Вступление постановления по делу об административном правонарушении, вынесенное сотрудником ГИБДД МВД России: актуальные проблемы и перспективы // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2020. – № 1 (3). – С. 157.

полномочий, прямо закрепленных в законе¹. Это создает правовую неопределенность и подрывает принцип законности, закрепленный в ст. 15 Конституции РФ. Например, Приказом МВД России № 460 от 26 июня 2020 г.² утверждён Кодекс этики и служебного поведения сотрудников полиции. В нём содержатся предписания о «нравственных обязательствах», о порядке взаимодействия с гражданами и коллегами, о внешнем виде и поведении, включая «обязательное соблюдение этических требований» также вне службы. Однако, поскольку Кодекс носит рекомендательный характер, его требования не всегда подкреплены законными санкциями. В результате при конфликтных ситуациях сотрудник полиции может апеллировать к нормам приказа, которые не предусмотрены законом, что вызывает правовую неопределённость.

Таким образом, современное законодательство о полиции характеризуется отсутствием должной конкретики и системности, что снижает уровень правовой защищенности сотрудников и одновременно осложняет судебную практику. Для устранения этих проблем необходима более детальная законодательная регламентация полномочий полиции, в том числе в части применения мер принуждения, а также создание четких процедурных гарантий как для граждан, так и для самих сотрудников правоохранительных органов.

Федеральный закон «О полиции» прямо закрепляет: любое препятствование исполнению служебных обязанностей сотрудником полиции – будь то сопротивление, оскорбление, применение или угроза

---

¹ Бараковский В. В. О проблеме применения части 1 статьи 19.3 КоАП РФ за неповиновение требованию сотрудника полиции прекратить эксплуатировать автомобиль с тонировкой // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2022. – № 1. – С. 23.

² Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 (ред. от 02.05.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

насилия, – ведёт к ответственности по законодательству РФ. В Уголовном кодексе РФ¹ предусмотрены специальные статьи:

- ст. 317 УК РФ – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов (наказание до пожизненного лишения свободы);
- ст. 318 УК РФ – применение насилия к представителю власти (максимум до 10 лет лишения свободы);
- ст. 319 УК РФ – публичное оскорбление сотрудника полиции в связи со служебной деятельностью (до одного года исправительных работ).

Основным является требование, чтобы действие совершалось именно в связи с законной деятельностью сотрудником полиции.

Например, если гражданин публично оскорбил сотрудника полиции во время законного задержания или сорвал с него знаки отличия (погоны) при исполнении, такие действия квалифицируются как публичное унижение чести и достоинства представителя власти и подпадают под ст. 319 УК РФ. Судебная практика показывает, что государство активно привлекает виновных к ответственности: по данным Верховного Суда РФ, в 2024 году за преступления против представителей власти (ст. 317–319 УК РФ) были осуждены 9 728 лиц (в том числе 32 человека по ст. 317 УК РФ, 7 642 человека – по статье 318 УК РФ, 2 054 человека – по статье 319 УК РФ²). Это свидетельствует о реальном применении гарантий защиты – лица, посягающие на жизнь, здоровье или честь сотрудника полиции, несут наказание, а сами сотрудники полиции защищены законом от подобных противоправных действий.

Так, вечером, около 18:18, инспектор дорожно-патрульной службы доставил водителя (ФИОб), задержанного по подозрению в управлении автомобилем в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ), в приёмное

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (Дата обращения: 15.07.2025).

отделение Козьмодемьянской межрайонной больницы для прохождения медицинского освидетельствования.

Примерно в 18:30 в больницу прибыл ФИО2, знакомый задержанного. Он находился в состоянии алкогольного опьянения и был недоволен действиями инспектора, который оформлял материалы дела. ФИО2 начал громко выражать протест, кричал, использовал нецензурную брань и размахивал руками, чем нарушал общественный порядок. На сделанные ему замечания он не реагировал.

К 18:40 в отделение прибыли сотрудники патрульно-постовой службы – трое сотрудников полиции, которые потребовали прекратить противоправное поведение. Однако ФИО2, руководствуясь неприязнью к представителям власти, умышленно оказал сопротивление: толкал инспектора ДПС и других сотрудников полиции, замахивался руками, а также нанёс удары по туловищу двоих из них. Все потерпевшие испытали физическую боль. Дополнительно ФИО2 неоднократно высказывал угрозы применения насилия, которые сотрудники восприняли реально.

Помимо физического воздействия, ФИО2 публично оскорбил сотрудников полиции в присутствии посторонних лиц, используя грубую и нецензурную лексику, унижающую их честь и достоинство как представителей власти.

На предварительном следствии он согласился с предъявленным обвинением, после консультации с адвокатом заявил ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке¹.

Федеральный закон «О полиции» (статья 30) закрепляет, что сотрудник полиции не обязан давать какие-либо объяснения по существу дел и материалов, находящихся в его производстве, а также не должен их

---

¹ Приговор Горномарийского районного суда (Республика Марий Эл) -№ 1-1-20/2025 от 19 февраля 2025 г. по делу № 1-1-20/2025 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Sj9cy5PrK7op> (дата общ.: 15.07.2025).

предоставлять для ознакомления – за исключением случаев и порядков, строго установленных законом.

Эта норма играет важную роль: она защищает сотрудника полиции от давления на расследование и вмешательства в оперативную деятельность. Проще говоря, никто – ни гражданин, ни должностное лицо, не может обязать сотрудника полиции раскрывать материалы незавершённого дела. Такие сведения могут быть переданы только уполномоченным органам (например, суду, прокурору или руководству МВД) в строгом порядке, закреплённом законом. Такая гарантии укрепляет независимость правоохранительной работы и исключает попытки извне влиять на содержание или ход расследования.

Так, адвокат Бухрякова А.С. обратилась в Головинский районный суд г. Москвы с жалобой в защиту интересов С.А.В. о признании незаконным отказа начальника ОЭБиПК УВД по САО ГУ МВД России С.А.З. в предоставлении для ознакомления материала проверки КУСП № 22790 от 16.11.2020 года. Постановлением Головинского районного суда г. Москвы 26 апреля 2021 года было отказано в принятии данной жалобы к производству.

В апелляционной жалобе адвокат Бухрякова А.С., действующий в интересах С.А.В., выражает несогласие с постановлением суда, считает, что суд неправильно применил уголовно-процессуальный закон, не выяснил обстоятельства, имеющие существенное значения для рассмотрения дела. Указывает, что в материалах проверки КУСП № 22790 от 16.11.2020 года содержатся сведения, которые непосредственно касаются Северилова и отказ должностного лица предоставить материалы проверки С.А.В., нарушают его право на доступ к правосудию.

Как видно из представленных материалов дела суд, изучив жалобу заявителя, пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для принятия жалобы к производству, указав, что Глава 19 УПК РФ не предусматривает возможности ознакомления заявителя либо его представителя с материалами доследственной проверки после ее окончания,

а само решение заявителем не обжалуется, в связи с чем отсутствует предмет обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

Суд указал, что в соответствии с ч. 5 ст. 30 Федерального закона от 07.02.2011 года № 3-ФЗ "О полиции", сотрудник полиции не обязан давать какие-либо объяснения по существу находящихся в его производстве материалов. Как следует из уведомления от 05.02.2021 года, в материале проверки содержатся сведения о банковской тайне и в настоящее время по материалу проводится дополнительная проверка.

Таким образом, оснований для отмены или изменения обжалуемого постановления, в том числе по доводам апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции, не усматривает¹.

Закон гарантирует государственную защиту личности сотрудника полиции и его близких от преступных посягательств, связанных со служебной деятельностью. В случаях, когда в связи с исполнением служебных обязанностей возникает угроза жизни или здоровью сотрудника полиции, его чести, достоинству или имуществу, включаются особые меры государственной защиты (ст. 30 ч. 6 Закона о полиции). Такие меры реализуются в порядке, установленном законодательством РФ, в том числе Федеральным законом от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»². Согласно этому закону, на государственную защиту имеют право, среди прочих, сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и общественной безопасности. Если есть реальная угроза посягательства на сотрудника или членов его семьи, компетентные органы могут предпринять специальные меры безопасности. К таким мерам относятся, например: личная охрана сотрудника полиции, охрана его жилища

---

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 10 июня 2021 г. по делу № 10-11251/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

² О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

и имущества; выдача средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение защищаемого лица в безопасное место; обеспечение конфиденциальности сведений о нем (например, засекречивание адреса, смена телефонов); перевод на другую работу или перемещение по службе в другое подразделение; переселение в другой регион; замена документов, изменение внешности и другие меры вплоть до программы защиты свидетелей. Перечень этих мер прописан в законе и применяется уполномоченными государственными органами. Причем защита распространяется не только на самого сотрудника полиции, но и на членов его семьи, а также (в исключительных случаях) на иных близких лиц, если угрозы им связаны с желанием воспрепятствовать законной деятельности сотрудников полиции либо местию за эту деятельность. Практическое исполнение данной гарантии возложено на органы внутренних дел – именно они осуществляют охранные меры в отношении своих сотрудников и их близких. Таким образом, государство обеспечивает сотрудникам полиции и их семьям правовую и физическую защиту от преступных угроз, возникающих из-за их службы.

Несмотря на наличие комплексного регулирования в Законе «О полиции» и Федеральном законе от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», на практике наблюдается ряд пробелов. Во-первых, отдельные гарантии (например, сохранение конфиденциальности данных сотрудника и его семьи) часто не обеспечиваются должным образом: сведения продолжают попадать в открытый доступ через базы данных и утечки в сети Интернет.

Суды неоднократно указывали на формальный характер предоставления мер защиты. Так, Верховный Суд РФ в Определении от 12.05.2017 № 78-КГ17-15 отметил, что органы внутренних дел обязаны предпринимать меры к обеспечению реальной безопасности сотрудника, а не ограничиваться формальными уведомлениями. Однако практика

свидетельствует, что зачастую сотрудники остаются один на один с угрозами.

Необходимо детализировать нормы Закона «О полиции» и № 45-ФЗ, исключив оценочные формулировки («достаточные основания полагать угрозу»). Следует закрепить чёткие критерии предоставления мер защиты и ввести обязанность органов МВД документально фиксировать обращения сотрудников и результаты их рассмотрения.

Честь и достоинство всех граждан РФ, в том числе и сотрудников полиции, находится под защитой государства. Она выражается в наличие соответствующих охранительных норм права, нарушение которых дает лицам право на обращение в суд за защитой. Защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться в различном правовом порядке: гражданском, уголовном, административном, что предопределяет необходимость решения вопроса о выборе конкретного способа.

Сегодня появилась возможность защиты от дискредитирующей информации даже в случае невозможности установления личности распространителя (анонимные письма, рассылка через Интернет). В соответствии с ч.6 ст. 152 ГК РФ, заинтересованное лицо вправе в порядке особого производства признать распространенные порочащие сведения не соответствующими действительности. Представляется, что подобный механизм также должен быть воспринят и органами внутренних дел и их сотрудниками. Так, в случае размещения в сети Интернет порочащей информации о сотрудниках одного из отделов полиции на Ставрополье, которые якобы фальсифицируют материалы уголовных дел в отношении невиновных лиц, исковые требования отдела были удовлетворены, хотя конкретного распространителя установить не удалось¹.

К судебной практике, связанной с распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сотрудника ОВД, в

---

¹ Жаглина М. Е. Порядок и способы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников полиции // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии.* – 2020. – № 6-3. – С. 22.

Интернете, относится решение Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области. Истец М.А.П., являясь сотрудником органов внутренних дел в звании полковника полиции, подал иск на М.О.А. для защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника ОВД. Ответчик М.О.А. написал обращение на сайт ГУ МВД России по Кемеровской области (42.МВД.РФ), в котором имелась порочащая истца М.А.П. информация и не соответствующие действительности сведения о нем как о действующем сотруднике полиции при исполнении служебных обязанностей, а также как о руководителе, в форме оскорбительных утверждений, а именно «...видела ваших инспекторов ПДН, которые курили и крыли матом...», «...гражданин насяльника...», «...знаю, какие свидетели в ваших сфабрикованных делах...», «...у вас под носом в киоске на остановке "Ласточка" несовершеннолетним сигареты продают». Суд решил исковые требования М.А.П., Управления Министерства внутренних дел России по городу Новокузнецку к М.О.А. о защите чести, достоинства и деловой репутаций удовлетворить, обязать ответчика М.А.О. в срок не позднее 10 дней с момента вступления в законную силу решения суда опровергнуть на сайте 42.МВД.рф не соответствующие действительности и порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца сведения¹.

Таким образом, у сотрудников ОВД правовые гарантии по защите чести, достоинства и деловой репутации не только законодательно закреплены, но и действительно реализуются на практике, что охраняет авторитет ОВД от посягательств².

---

¹ Решение Куйбышевского районного суда г.Новокузнецка Кемеровской области от 23 марта 2018 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

² Комлев, М. С. Важность гарантий защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел России // Молодежь, наука и цивилизация : Материалы международной студенческой научной конференции, Красноярск, 19 мая 2022 года / Отв. редактор Н.Н. Цуканов. Том Выпуск 24. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 229.

Закон защищает сотрудников полиции, которые при исполнении служебных обязанностей вынуждены применять силу, специальные средства или огнестрельное оружие. Если такие действия соответствуют установленным законом условиям и не выходят за рамки необходимой самообороны или задержания, сотрудник полиции освобождается от ответственности.

Согласно статье 20 Закона «О полиции», право применять физическую силу возникает тогда, когда другие способы воздействия оказались неэффективными: например, для пресечения преступлений, доставления нарушителя или преодоления сопротивления гражданина. Статья 19 этого же закона предписывает сотруднику предупреждать о применении силы (если ситуация позволяет), действовать с учетом обстановки и силы сопротивления, минимизировать возможный вред и немедленно оказать пострадавшему первую помощь. Это отражает принцип пропорциональности – действия сотрудников полиции должны быть адекватны обстоятельствам.

Действующее законодательство закрепляет за сотрудниками полиции право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие при исполнении служебных обязанностей. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» специально регулирует порядок их применения, устанавливает основания, пределы, а также ограничения и запреты. Такая детализация продиктована необходимостью соблюдения конституционных принципов охраны прав и свобод личности, включая право на жизнь и здоровье, которое не может быть произвольно ограничено¹.

Физическое воздействие на гражданина всегда связано с риском причинения вреда его правам и интересам, поэтому закон четко определяет, в каких ситуациях оно допустимо. Так, статьи 19–23 ФЗ «О полиции» закрепляют исчерпывающий перечень случаев применения силы, специальных средств и оружия. В статье 21 подробно названы виды

---

¹ Еремин Р.В. Ответственность сотрудников полиции при превышении полномочий, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Автономия личности. – 2021. – № 3 (26). – С. 7.

специальных средств: резиновые палки, газовые устройства, средства для ограничения подвижности, окрашивающие и маркирующие вещества, электрошоковые и светошоковые устройства, служебные животные, средства для остановки транспортных средств и другие. К светошоковым устройствам, например, относятся лазерный фонарь «Поток», лазерный комплекс «Паук», система «Осьминог», предназначенная для подавления группового сопротивления. Для каждого из перечисленных средств предусмотрены собственные условия применения, которые исключают произвольное использование.

Обеспечение органов внутренних дел техническими средствами сопровождается обязательной сертификацией, ориентированной на минимизацию вреда здоровью граждан. В развитие норм закона МВД России приняло ряд подзаконных актов. Так, приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 утвердил наставление по организации физической подготовки сотрудников, где закреплены допустимые приемы борьбы и способы их исполнения. При составлении этих правил учитывался принцип гуманизма: допускаются лишь такие приемы, которые позволяют достичь служебной цели с минимальным ущербом для здоровья человека.

Под условиями применения силы и оружия законодатель понимает конкретные обстоятельства, при наступлении которых сотрудник вправе использовать такие меры. Пределы же применения означают установленные законом границы, выход за которые влечет дисциплинарную, материальную или уголовную ответственность. Среди обязательных требований можно выделить прохождение сотрудниками регулярной специальной подготовки и проверки на пригодность к действиям в условиях применения силы, соблюдение запрета на использование оружия и специальных средств против определённых категорий лиц (например, женщин с явными признаками беременности, малолетних детей и инвалидов), а также запрет на оснащение

полиции оружием и боеприпасами, которые причиняют чрезмерные страдания или представляют неоправданный риск для жизни¹.

Так, в решении судьи Гаврилов-Ямского районного суда Ярославской области от ФИО1 было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ. Ему было назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 2000 рублей. По данным решения, 05.11.2022 года ФИО1 отказался следовать законному требованию сотрудника полиции о поездке в ОМВД России по Гаврилов-Ямскому району для установления личности. Он активно сопротивлялся и отталкивался от сотрудников полиции, не подчинялся их законным требованиям, игнорировал повторные призывы прекратить незаконные действия. В результате применения физической силы и спецсредств со стороны полиции, ФИО1 был зафиксирован, наложены наручники и он был помещен в патрульный автомобиль под физическим воздействием. На судебном заседании ФИО1 заявил, что получил травму при остановке мопеда и сотрудники полиции не соблюдали инструкции. Он сообщил, что сотрудники ДПС вызвали наряд полиции для проверки других сотрудников, что он не отказывался проехать в отдел полиции, и что он не получил медицинской помощи. По его словам, с ним составлены протоколы об административных правонарушениях. Суд пришел к выводу, что вина ФИО1 в совершении описанного административного правонарушения подтверждается собранными доказательствами, такими как протокол об административном правонарушении от 06.11.2022 года, письменные объяснения свидетелей и рапорты сотрудников полиции. Из объяснений свидетеля ФИО5 следует, что он наблюдал происходящее и видел, как ФИО1 игнорировал требования сотрудников ДПС, не садился в патрульный автомобиль и оказывал сопротивление. Рапорты инспекторов ДПС подтверждают факт остановки

---

¹ Каплунов А.И. О критериях определения правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, повлекшего причинение вреда гражданам и организациям // Административное право и процесс. – 2018. – № 7. – С. 77.

мопеда без мотошлема и признаки опьянения у ФИО1. Инспекторы также указывают на отказ ФИО1 представить документы и сесть в патрульный автомобиль. На основании представленных доказательств и объективных свидетельств, суд пришел к выводу, что ФИО1 действительно виновен в совершении административного правонарушения. Суд отклонил жалобу ФИО1 и оставил постановление без изменений¹.

Таким образом, основная гарантия состоит в том, что сотрудник полиции, применяющий силу в пределах своих полномочий и строго по закону, защищен от ответственности. Это позволяет выполнять служебные задачи решительно, без страха формального наказания, если соблюдены все предписанные требования – от предупреждения до минимизации вреда и информирования руководства.

Итак, правовые гарантии, закреплённые в Федеральном законе «О полиции» и смежных нормативных актах, образуют целостный механизм охраны прав и интересов сотрудников органов внутренних дел. Они охватывают широкий спектр вопросов – от особого статуса сотрудника полиции как представителя власти до защиты его чести, достоинства, имущества и жизни, а также исключают возможность привлечения к ответственности за правомерное применение силы. Судебная практика подтверждает, что эти положения не являются декларативными: посягательства на сотрудников квалифицируются как посягательства на государственную власть, незаконные требования не признаются обязательными, а меры обеспечения конфиденциальности служебной деятельности и безопасности сотрудников полиции находят отражение в решениях судов.

В то же время анализ правоприменения показывает, что значительная часть гарантий реализуется формально или сталкивается с пробелами: от размытости отдельных полномочий до трудностей с реальным обеспечением

---

¹ Решение Ярославского областного суда (Ярославская область) № 30-1-1/2023 30-1-437/2022 от 16 января 2023 г. по делу № 30-1-1/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PApcOjRwUkQn> (дата общ. 15.07.2025).

государственной защиты. Это ведёт к правовой неопределённости и создает риски как для граждан, так и для самих сотрудников полиции. Таким образом, гарантии правовой защиты в их нынешнем виде являются необходимым, но пока не полностью достаточным условием для эффективной службы. Дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на устранение оценочных формулировок, детализацию процедур и усиление реальной, а не только формальной, охраны прав сотрудников полиции.

ГЛАВА 2. ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

§1. Оплата труда сотрудников полиции

Результативная служба возможна при условии, что материальные и социальные гарантии сотрудника закреплены в законе и реально исполняются. Российское законодательство выстроило для этого последовательную систему. Статья 66 закона № 342-ФЗ фиксирует форму оплаты – денежное довольствие; закон № 247-ФЗ придает ему статус основного инструмента материального обеспечения и стимулирования добросовестной службы (ч. 1 ст. 2) и подробно описывает состав выплаты (ч. 3 ст. 2). Нормативные размеры по специальным званиям утверждены постановлением Правительства РФ от 03.11.2011 № 878¹, что исключает произвольность при формировании окладов.

Структура довольствия построена на сочетании базовых и стимулирующих элементов. Базовую часть составляют оклад по должности и оклад по званию. К ним добавляются надбавки – за выслугу лет, ученую степень, ученое звание, – а также иные ежемесячные и разовые выплаты, предусмотренные федеральными актами; в пределах бюджетных лимитов – актами МВД России. Такая модель выполняет не только фискальную, но и правовую функцию: вознаграждение становится предсказуемым и проверяемым, уменьшается пространство для неформальных «компенсаций», что соответствует целям антикоррупционной политики и задаче поддержания доверия к публичной службе.

Содержание норм, регулирующих денежное довольствие, напрямую связано с качеством кадрового корпуса. Закон связывает размер выплат с

---

¹ Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 03.11.2011 № 878 (ред. от 15.11.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 46. – Ст. 6504.

квалификацией и стажем, а также с особенностями несения службы, тем самым побуждая сотрудника к профессиональному росту и соблюдению дисциплины. В итоге формируется не просто «социальный пакет», а юридически определенная система мотивации, позволяющая полиции выполнять публичные функции без оглядки на внеправовые источники дохода.

Федеральный закон № 247-ФЗ, положивший начало реформе органов внутренних дел, заметно изменил систему материального обеспечения сотрудников полиции. Их денежное довольствие увеличилось в среднем в два–три раза, пенсии также стали выше, но при этом был отменён ряд социальных льгот, ранее воспринимавшихся как неотъемлемая часть статуса служащего. Речь идёт о бесплатном проезде к месту отпуска и обратно, санаторных путёвках и других формах поддержки.

Как справедливо отмечают Ю.В. Трунцевский и С.А. Новосёлов¹, преобразование милиции в полицию сопровождалось созданием новой нормативной базы и попыткой выстроить современную систему социальной защиты сотрудников и их семей. На деле же кадровые подразделения МВД сосредоточились главным образом на подборе и профессиональном обучении личного состава, воспитательной работе и реализации мер по противодействию коррупции. Социальные гарантии работников при этом во многом были оставлены без решения, что объяснялось сложной экономической ситуацией в стране.

Зарубежная практика демонстрирует противоположный подход. В Германии, например, профессия полицейского поддерживается высоким уровнем жалования и системой льгот, что формирует ощущение социальной стабильности и престижности службы. Начинающий полицейский получает не менее 2500 евро в месяц, имеет бесплатную медицинскую страховку, льготы на жильё и право бесплатного проезда в городском транспорте.

---

¹ Трунцевский Ю.В., Новоселов С.А. Уровень доверия граждан к полиции как показатель итогов проведения реформы в органах внутренних дел Российской Федерации // Российский следователь. – 2018. – № 2. – С. 62.

Важной особенностью является принцип *Berufsbeamtentum*, основанный на доверии и взаимных обязательствах государства и служащего. Полицейский принимает на себя обязанность защищать интересы государства, а государство гарантирует ему не только достойное содержание, но и устойчивость службы, исключая, например, возможность увольнения по сокращению штатов¹.

Острые споры между бывшими сотрудниками органов внутренних дел и их работодателями возникают при задержке единовременного пособия, выплачиваемого при увольнении². Ситуация осложняется тем, что законодательство регулирует этот вопрос непоследовательно: Федеральный закон № 247-ФЗ закрепляет право на выплату пособия, Федеральный закон № 342-ФЗ требует произвести окончательный расчет в последний день службы, а Трудовой кодекс РФ³ устанавливает ответственность за задержку любых выплат, причитающихся работнику. Однако специальные законы не содержат прямого указания на компенсацию в случае нарушения сроков перечисления пособия, что и порождает противоречивые решения судов.

Часть региональных судов исходит из того, что пособие при увольнении включается в общий расчет, и если оно не выплачено вовремя, должны начисляться проценты в соответствии со ст. 236 ТК РФ. Так, Волгоградский областной суд в апелляционном определении от 26 июня 2019 года указал: обязанность работодателя произвести все выплаты в последний день службы охватывает не только заработную плату, но и пособие⁴.

---

¹ Трунцевский Ю.В., Новоселов С.А. Уровень доверия граждан к полиции как показатель итогов проведения реформы в органах внутренних дел Российской Федерации // Российский следователь. – 2018. – № 2. – С. 66.

² Никитин В. Сотруднику органов внутренних дел (далее – ОВД) было несвоевременно выплачено единовременное пособие при увольнении. Он потребовал от отделения МВД выплатить ему компенсацию за задержку выплаты пособия на основании ст. 236 ТК РФ. Правомерно ли его требование? // Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2020. – № 1. – С. 70.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 3.

⁴ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 26.06.2019 по делу № 337355/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата общ.: 15.07.2025).

Аналогичную позицию занял Самарский областной суд, признав правомерным взыскание компенсации за задержку¹.

Вместе с тем встречается и иная практика. Верховный суд Республики Карелия в 2019 году пришёл к противоположному выводу: пособие носит социальный характер и финансируется из федерального бюджета, поэтому задержка его выплаты не образует оснований для применения ст. 236 ТК РФ. В обоснование суд сослался на то, что материальная ответственность работодателя возникает лишь в случае нарушения сроков выплаты заработной платы и приравненных к ней сумм, а пособие к таковым не относится².

Таким образом, правоприменение остаётся противоречивым. Одни суды защищают интересы сотрудников, распространяя на пособие нормы Трудового кодекса, другие же рассматривают его как особую социальную выплату, которая зависит от бюджетного финансирования. Для снижения судебных споров необходима более чёткая законодательная регламентация, устраняющая неопределённость относительно порядка и сроков выплаты компенсации за задержку пособия.

§2. Страховые гарантии сотруднику полиции и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей

Правовое регулирование службы в органах внутренних дел включает систему социальных и юридических гарантий, обеспечивающих защиту

---

¹ Апелляционное определение Самарского областного суда от 03.09.2019 № 33-10751/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 16.04.2019 № 33-1332/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

сотрудников и их семей. Эти гарантии охватывают вопросы страхования, компенсации причинённого вреда, а также особые условия государственной защиты¹.

В соответствии со ст. 68 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлены правила обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников ОВД. Дополнительно, Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации»² закрепляет порядок и условия предоставления таких страховых выплат лицам рядового и начальствующего состава.

Отдельный блок гарантий связан с обеспечением безопасности сотрудников и их близких в случае угроз, направленных на воспрепятствование их законной деятельности либо на месть за неё. Порядок такой защиты регламентируется Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ. Согласно статье 2 указанного акта, государственная защита распространяется на следователей, дознавателей, сотрудников оперативных подразделений, а также работников федеральных органов внутренних дел,

---

¹ Миренкова Е. П., Кременов И. Н. Проблемы реализации социальной защиты сотрудников органов внутренних дел на современном этапе развития Российской Федерации // Молодой ученый. – 2019. – № 41. – С. 95.

² Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1474.

выполняющих задачи по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и исполнению судебных решений по уголовным делам.

Закон также закрепляет ситуации, когда сотрудник считается находящимся при исполнении служебных обязанностей независимо от времени суток и места нахождения. К таким обстоятельствам относятся:

1. действия по предотвращению и пресечению правонарушений, а также помощь лицам, находящимся в опасном или беспомощном состоянии;
2. следование к месту службы, командирования, медицинского освидетельствования или лечения и обратно;
3. нахождение на лечении в связи с травмой или заболеванием, полученными во время исполнения обязанностей;
4. удержание в качестве заложника;
5. участие в сборах, учениях, соревнованиях и иных служебных мероприятиях.

При этом законодатель выделяет ситуации, исключающие признание гибели или увечья связанными с исполнением служебных обязанностей. Таковыми признаются случаи, когда смерть или повреждение здоровья наступили вследствие:

1. добровольного состояния алкогольного, наркотического или токсического опьянения;
2. совершения умышленного преступления;
3. подтверждённого самоубийства, покушения на него или иного умышленного причинения себе вреда, если это не связано с болезнью или доведением до самоубийства.

При анализе правового регулирования защиты сотрудников полиции необходимо разграничивать два самостоятельных механизма – обязательное государственное страхование и специальные бюджетные выплаты, установленные Федеральным законом «О полиции». Это разделение важно не только в теории, но и для практики: судебные споры часто возникают

именно из-за того, что заявители смешивают разные основания получения выплат.

Сама обязанность государства по страхованию закреплена в ч. 1 ст. 43 закона: жизнь и здоровье сотрудника полиции подлежат обязательному государственному страхованию за счёт федерального бюджета. Условия страхования и порядок предоставления возмещения определяются специальным законом – Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ. Тем самым перечень страховых случаев, размеры выплат и требования к документам напрямую вытекают из норм 52-ФЗ, а не из ведомственных инструкций. В практике это означает, что для получения возмещения решающее значение имеет не позиция конкретного подразделения МВД, а формальные критерии, установленные федеральным законодательством.

Второй блок гарантий связан с бюджетными выплатами, которые закреплены в самом законе «О полиции». Если сотрудник погибает или умирает вследствие увечья, травмы или заболевания, полученных при исполнении обязанностей, его близкие получают единовременное пособие в размере трёх миллионов рублей (ч. 3 ст. 43). Аналогичное право сохраняется и в случае смерти бывшего сотрудника в течение года после увольнения, если болезнь или увечье, возникшие во время службы, исключили возможность её продолжения.

Так, С.В.О., младший инспектор полиции, в декабре 2020 года был уволен со службы по состоянию здоровья на основании заключения военно-врачебной комиссии: ему установили категорию «Д» – полностью негоден к службе в органах внутренних дел. Спустя четыре месяца, в апреле 2021 года, он умер. Его вдова С.Л. и сын С.В. обратились за выплатой единовременного пособия в размере 3 млн рублей с индексацией, однако комиссия УМВД им отказала. Основание отказа: заболевание, ставшее причиной смерти, якобы не исключало дальнейшего прохождения службы, поскольку по нему в свое время установили категорию «В» – ограниченно годен.

Истцы настаивали, что совокупность заболеваний С.В.О. исключала продолжение службы. Факт увольнения по состоянию здоровья с категорией «Д» свидетельствует о том, что именно болезнь лишила его возможности служить. Ответчик (УМВД области) утверждал, что смерть наступила от иного заболевания, которое не было основанием для увольнения, а значит, условия для пособия по ч. 3 ст. 43 Закона «О полиции» не выполнены. УМВД г. Липецка пояснило, что все необходимые документы для страховой выплаты были оформлены и переданы в СОГАЗ; страховое возмещение семья получила.

Суд первой инстанции признал отказ незаконным. Он указал, что ведомство неправомерно анализировало каждое заболевание отдельно. При увольнении ВВК оценивает состояние здоровья в целом и выносит итоговую категорию годности. В свидетельстве о болезни С.В.О. была указана категория «Д», а значит, его общее состояние исключало возможность дальнейшей службы.

Также суд отметил, что должность, которую занимал С.В.О., относилась к 3 группе предназначения, и вопрос о переводе его на менее требовательную должность даже не рассматривался из-за признания полной негодности. Таким образом, смерть, наступившая в течение года после увольнения, подпадала под условия статьи 43 Закона «О полиции».

УМВД России по Липецкой области обжаловало решение, повторяя доводы о «несвязанных заболеваниях». Однако областной суд поддержал выводы первой инстанции: главное значение имеет заключение ВВК и установленная категория «Д», которая сама по себе означает невозможность дальнейшей службы. Решение суда устояло, жалоба УМВД была отклонена¹.

Это решение показывает, как на практике возникают споры из-за разграничения страховых выплат и бюджетных пособий. Семья умершего получила страховую компенсацию через страховую компанию, но отдельное

---

¹ Апелляционное определение Липецкого областного суда от 14.09.2022 № 33-3069/2022 по делу № 2-256/2022// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

бюджетное пособие УМВД отказалось выплачивать, ссылаясь на нюансы диагноза. Суд же исходил из цели закона – социальной защиты семьи сотрудника, чья жизнь и здоровье пострадали из-за службы, и указал, что буквальное толкование отдельных диагнозов не должно умалять права семьи на гарантии.

Закон подробно описывает круг лиц, которым предоставляется такое пособие: это супруг (супруга), родители, несовершеннолетние дети, а также дети до 23 лет, обучающиеся очно, и дети-инвалиды. Кроме того, получателями могут быть лица, находившиеся на полном содержании сотрудника или для которых его помощь являлась основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами по решению суда. Практическое значение этого уточнения велико: именно спор о составе семьи и иждивенцев чаще всего становится предметом судебных разбирательств.

Так, после смерти сотрудника полиции Дахкильгова М.-Б.А. его вдова Мурзабекова Л.А. обратилась в МВД по Республике Ингушетия за социальными выплатами, предусмотренными ст. 43 Федерального закона «О полиции». Вопрос касался не только её самой, но и четырёх детей от предыдущего брака. МВД отказало, указав, что дети не являются родными для погибшего сотрудника и, следовательно, не входят в круг лиц, которым положено пособие.

В ответ Мурзабекова Л.А. и её дочь Х.С. подали иск об установлении факта нахождения детей на иждивении погибшего, факта совместного проживания и признания их членами семьи. Районный суд и суд апелляционной инстанции их требования удовлетворили.

Кассационная коллегия Верховного Суда РФ отменила решения нижестоящих судов.

Суд указал, что сам по себе факт проживания или помощи ещё не равнозначен признанию иждивенства. Для получения права на пособие по закону необходимо наличие трёх условий одновременно:

1. нетрудоспособность лица,
2. нахождение на полном содержании либо получение регулярной помощи,
3. признание этой помощи основным источником средств к существованию.

Материалы дела показали, что дети Мурзабековой Л.А. имели родного отца, который был обязан выплачивать алименты. При этом часть детей проживала отдельно от погибшего сотрудника. Старшая дочь на момент его смерти была уже совершеннолетней. Доказательств того, что именно Дахкильгов содержал детей и они находились на его полном иждивении, в деле не оказалось.

Кроме того, органы местного самоуправления и полиция предоставили справки, что дети фактически с ним не проживали. Поэтому Верховный Суд признал выводы нижестоящих судов ошибочными и отказал в удовлетворении иска¹.

Это определение демонстрирует жёсткий формальный подход к определению круга лиц, имеющих право на социальные выплаты в случае гибели сотрудника полиции. Суд подтвердил, что:

- «иждивенец» – это не любой совместно проживающий член семьи, а только тот, чья нетрудоспособность и зависимость от умершего полностью доказаны;
- обязанность родителей по содержанию детей (ст. 80 СК РФ) исключает возможность признания их иждивенцами другого лица, если не доказано обратное;
- право на выплаты не может основываться только на семейных связях или бытовой помощи.

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.08.2015 № 26-КГ15-39 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

Таким образом, Верховный Суд ограничил круг получателей пособия строго рамками, заданными ч. 3–4 ст. 43 Закона «О полиции», исключив расширительное толкование.

Для случаев, когда сотрудник полиции получил увечье или иное повреждение здоровья, исключающее дальнейшее прохождение службы, установлено отдельное единовременное пособие в размере двух миллионов рублей (ч. 5 ст. 43). Если же бывшему сотруднику назначена инвалидность вследствие военной травмы, он имеет право на ежемесячную денежную компенсацию. Её размер зависит от группы инвалидности: для I группы применяется коэффициент 1, для II – 0,5, для III – 0,3. Важно, что такие выплаты не являются фиксированными: они подлежат перерасчёту при повышении окладов денежного содержания сотрудников полиции (ч. 7 ст. 43).

Отдельное внимание уделено защите имущественных интересов: если в связи с выполнением обязанностей причинён вред имуществу сотрудника или его родственников, он возмещается полностью из федерального бюджета, с последующим взысканием расходов с виновных лиц (ч. 8 ст. 43). Та же логика регресса применяется и к ежемесячным компенсациям по инвалидности.

Закон также не допускает так называемого «накопления» выплат: если одновременно возникает несколько оснований, пособие выплачивается только по одному из них – по выбору получателя (ч. 9 ст. 43). Выбор, как показывает практика, делается исходя из соотношения суммы единовременной выплаты и длительности ежемесячной компенсации.

Для обеспечения своевременности выплат предусмотрены процессуальные гарантии. Размеры пособий ежегодно индексируются Правительством РФ (ч. 10 ст. 43). МВД обязано разработать детальный порядок выплат, включающий перечень документов, сроки рассмотрения, правила информирования заявителей и порядок вынесения решения (ч. 11 ст. 43). После подачи полного комплекта документов уполномоченное

должностное лицо должно принять решение и перечислить средства не позднее 30 календарных дней (ч. 12 ст. 43). Если же спор о составе семьи или иждивенцев решался в суде, отсчёт срока начинается с момента получения вступившего в законную силу судебного акта (ч. 13 ст. 43).

Таким образом, система социальных гарантий для сотрудников полиции и их семей построена на сочетании двух блоков – страхового (по 52-ФЗ) и бюджетного (по ст. 43 закона «О полиции»). Их разграничение имеет принципиальное значение: первый блок зависит от факта наступления страхового случая, второй – от установления причинной связи вреда со служебными обязанностями. Именно в этом различии кроются многие практические споры, в том числе противоречивая судебная практика, когда суды вынуждены толковать нормы в условиях их неполной согласованности.

Вопрос возмещения вреда сотрудникам органов внутренних дел иллюстрирует противоречивость нормативного регулирования. На первый взгляд система выглядит стройно: страхование жизни и здоровья закреплено Федеральным законом № 52-ФЗ, а дополнительные бюджетные выплаты – Федеральными законами № 342-ФЗ и № 3-ФЗ «О полиции». Однако при практическом применении норм выясняется, что ряд ситуаций выпадает из правового поля.

Страховые выплаты предоставляются только при смерти или установлении инвалидности, наступивших в период службы либо в течение года после увольнения. Если сотрудник уволен по состоянию здоровья, но инвалидность ему не установлена, он не считается застрахованным лицом в смысле данного закона. В таких случаях остаётся лишь возможность получить единовременную компенсацию за счёт бюджета, но и она требует доказательства того, что заболевание или травма возникли именно в связи с исполнением обязанностей. Само по себе нахождение на службе не является достаточным условием.

Такая модель защиты приводит к очевидным перекосам: с одной стороны, при наступлении инвалидности сотрудник и его семья

действительно получают предусмотренные законом выплаты; с другой – те, кто фактически потерял здоровье и возможность продолжать службу, но формально не признан инвалидом, могут оказаться без гарантий. Судебная практика подтверждает эту проблему: суды, как правило, толкуют основания выплат ограничительно, отказывая в их предоставлении, если отсутствует прямое подтверждение связи заболевания с исполнением обязанностей.

По сути, государство выстраивает систему гарантий на жёсткой привязке к юридическим формулировкам, оставляя за её пределами реальные жизненные обстоятельства. Это создаёт ситуацию, когда цель закона – защита сотрудников, несущих службу с риском для жизни и здоровья, – достигается лишь частично.

Можно выделить несколько направлений совершенствования как самого законодательства, так и правоприменительной практики в сфере страховых и бюджетных гарантий сотрудникам ОВД:

- необходимо расширить список случаев, когда сотрудник или его семья имеют право на страховые суммы. Выплаты должны назначаться не только при официальном признании инвалидности, но и при подтверждённой утрате трудоспособности, даже если инвалидность формально не установлена. Также важно закрепить единые правила для признания связи заболевания или травмы со службой – одинаковые как для страховых, так и для бюджетных выплат. Это поможет избежать ситуаций, когда ведомства и суды трактуют одно и то же обстоятельство по-разному;

- закон должен объединить обе системы выплат в единый комплекс. Если нет оснований для страховой выплаты, автоматически должны применяться нормы бюджетного обеспечения. При этом необходимо устранить дублирование одних и тех же выплат и чётко разграничить источники финансирования. Это исключит ситуации, когда семья сотрудника оказывается заложником того, какое ведомство и какой вид гарантии сочтёт применимым.

Таким образом, система выплат сотрудникам органов внутренних дел

складывается из двух блоков: обязательного государственного страхования (Федеральный закон № 52-ФЗ) и бюджетных гарантий, закреплённых в законе «О полиции» и законе о службе в ОВД. В теории эти механизмы образуют согласованную конструкцию, но практика показывает обратное – пробелы и противоречия встречаются регулярно.

Решающим оказывается не сам факт причинения вреда при исполнении служебных обязанностей, а формальное наличие строго определённых юридических условий: признание лица инвалидом, установление категории годности или официальное подтверждение связи заболевания со службой. Поэтому сотрудники, утратившие здоровье и фактическую возможность продолжать службу, но не получившие формального статуса инвалида, оказываются лишены страховой защиты. Их положение сводится к ограниченным бюджетным выплатам, и то при условии доказанности причинной связи.

Суды нередко сталкиваются с такого рода спорами. Ведомства опираются на буквальное толкование норм, тогда как пострадавшие и их семьи апеллируют к социальной цели закона. Противоречие проявляется особенно остро в случаях, когда речь идёт о праве членов семьи или иждивенцев на получение выплат. Именно здесь различие между страховыми механизмами и бюджетными гарантиями становится предметом судебных конфликтов: страховые компании или органы власти настаивают на формальных критериях, тогда как родственники добиваются учёта реальных обстоятельств жизни и службы погибшего или заболевшего сотрудника.

Такая ситуация отражает внутреннее напряжение системы: формальные критерии вступают в противоречие с её социальной функцией. В результате модель правовой защиты выполняет свою задачу лишь частично, оставляя множество реальных ситуаций вне регулирования и порождая судебные споры. Для дальнейшего развития законодательства необходимо усилить внимание к фактическим условиям жизни сотрудников и их семей и

выстроить согласованность между страховыми и бюджетными механизмами, чтобы превратить их в единую систему социальной защиты.

§3. Право сотрудника полиции на жилищное обеспечение

Право на жилище занимает особое место в системе социальных прав, закреплённых Конституцией Российской Федерации. Его конституционное признание обусловлено необходимостью правового обеспечения базовой потребности человека в жилищных условиях, позволяющих вести достойную жизнь. В части 2 статьи 40 Основного закона закреплена обязанность государства создавать условия, при которых граждане могут приобрести и использовать жилые помещения. Реализация этой обязанности выражается в поддержке жилищного строительства, финансировании социальных программ и иных мерах помощи населению¹.

Положения Конституции развивает Жилищный кодекс Российской Федерации². Так, в статье 12 подчёркивается, что жилищное законодательство основывается на обязанности органов публичной власти обеспечивать условия для реализации гражданами права на жилище. Статья 2 Кодекса возлагает на государственные и муниципальные органы обязанность направлять бюджетные и иные допустимые законом средства на улучшение жилищных условий граждан.

Для удовлетворения жилищных потребностей используются различные организационно-правовые инструменты. К ним относятся: передача жилого помещения в собственность бесплатно; предоставление субсидий и единовременных выплат на приобретение или строительство жилья; участие военнослужащих в накопительно-ипотечной системе; использование

---

¹ Кабанова Ю.С., Злотникова К.А. К вопросу о праве сотрудников органов внутренних дел на жилищное обеспечение // Алтайский юрид. вестник. – 2021. – № 3 (35). – С. 156.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

жилищных сертификатов; предоставление жилых помещений по договорам найма или аренды; возмещение расходов на наём; участие в жилищных кооперативах.

Хотя конституционная гарантия распространяется на всех граждан, часть 3 статьи 40 Конституции выделяет малоимущих как особую категорию, для которой государство обязано обеспечить жильё бесплатно либо за доступную плату за счёт жилищного фонда. Отдельные гарантии предусмотрены и для лиц, чья служба связана с выполнением специфических государственных функций, в частности – для военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел.

Отдельного рассмотрения требует вопрос обеспечения жильём сотрудников полиции. Несмотря на формально закреплённые гарантии, их практическая реализация вызывает затруднения. В статье 44 Федерального закона «О полиции» закреплено, что обеспечение жильём осуществляется за счёт федерального бюджета посредством предоставления служебных жилых помещений, передачи жилья в собственность или выделения единовременной социальной выплаты на приобретение жилого помещения. Для участковых уполномоченных, не имеющих жилья в соответствующем муниципальном образовании, предусмотрено право на служебное жильё.

Таким образом, законодательство соединяет общие конституционные гарантии с дополнительными механизмами для отдельных категорий граждан. Однако фактическое исполнение этих обязательств остаётся одной из наиболее сложных проблем жилищной политики, что подтверждается многочисленными обращениями граждан и судебными спорами.

В общем виде право на обеспечение жильём для сотрудников полиции закреплено в статье 44 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», в Федеральном законе от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации», а также конкретизировано в положениях целого перечня нормативных правовых актов:

- постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты»¹;

- постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1228 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, и членам семей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевших специальные звания полиции, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, войсках национальной гвардии Российской Федерации»²;

---

¹ О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 3. – Ст. 430.

² О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, и членам семей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевших специальные звания полиции, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, войсках национальной гвардии

- постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1235 «О порядке и условиях предоставления жилого помещения в собственность сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также отдельным категориям граждан»¹;

- приказ МВД России от 28 апреля 2022 г. № 301 «Об утверждении Порядка предоставления служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях специализированного жилищного фонда органов внутренних дел Российской Федерации»² и др.

Сложившаяся нормативная правовая основа жилищного обеспечения сотрудников ОВД постоянно совершенствуется. Так, федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены ряд изменений, касающихся жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел, вступивших в законную силу с 30 декабря 2021 года. Внесенными изменениями установлено, в частности, следующее:

– единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику при условии, что он за весь период прохождения государственной службы не

Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1228 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 1. – Ст. 210.

¹ О порядке и условиях предоставления жилого помещения в собственность сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также отдельным категориям граждан: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1235 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 3. – Ст. 434.

² Об утверждении Порядка предоставления служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях специализированного жилищного фонда органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 28 апреля 2022 г. № 301 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 26.08.2022 (дата обрац.: 15.07.2025).

получал субсидию или иную выплату для приобретения или строительства жилого помещения за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ;

– право на единовременную социальную выплату сохраняется за гражданами РФ, уволенными со службы в органах внутренних дел без права на пенсию по независящим от них обстоятельствам;

– жилые помещения действующим или бывшим сотрудникам органов внутренних дел, состоящим на учете для получения жилых помещений по договорам социального найма, с их согласия могут быть предоставлены в муниципальном образовании, находящемся в пределах территории соответствующего субъекта РФ;

– за гражданами, уволенными со службы в органах внутренних дел, имеющими стаж службы не менее 25 лет в календарном исчислении, состоящими на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты или в качестве нуждающегося в жилом помещении, сохраняется право пользования жилыми помещениями специализированного жилищного фонда органов внутренних дел РФ до момента обеспечения их постоянным жильем.

Таким образом, внесенными изменениями уточнен порядок обеспечения жильем сотрудников органов внутренних дел, граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членов их семей.

Система жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел представляет собой совокупность инструментов, применяемых в зависимости от правового статуса лица и его конкретной жилищной ситуации. В настоящее время используются различные формы поддержки: единовременные социальные выплаты для приобретения или строительства жилья, передача жилых помещений в собственность, предоставление квартир по договорам социального найма из федерального жилищного фонда, а также компенсация расходов за найм (поднаём) жилья. Эти механизмы функционируют не изолированно, а во взаимодополнении, что позволяет учитывать потребности как действующих сотрудников, так и пенсионеров

МВД. Дополнительно ежегодно реализуются государственные жилищные сертификаты и производится пополнение специализированного жилищного фонда территориальными органами, которые приобретают квартиры для передачи нуждающимся.

Каждое направление обеспечивается самостоятельным финансированием и основано на особом порядке: определяются размеры ассигнований, круг лиц, имеющих право на участие в программе, и перечень необходимых документов. Так, право на социальный наём предоставляется тем, кто был поставлен на учёт до 1 марта 2005 года, при этом учитывается установленная норма площади. Сохраняются и отдельные льготы: например, дополнительная жилая площадь в размере 20 кв. м предоставляется полковникам полиции, а также сотрудникам, имеющим учёную степень или звание.

Особый порядок установлен для предоставления служебного жилья из специализированного фонда. Такое право возникает в случаях, когда сотрудник не обладает ни собственным жильём, ни статусом нанимателя, либо является членом семьи собственника или нанимателя. Право предоставляется и тогда, когда имеющееся жильё находится на значительном удалении, что исключает возможность ежедневного возвращения к нему. Данные отношения регулируются главой 10 Жилищного кодекса РФ, а предоставление жилья осуществляется на основании договора найма специализированного жилого фонда, в котором должны быть определены порядок пользования, условия оплаты, содержание помещения и основания для его освобождения.

Несмотря на эти механизмы, система обеспечения жильем сотрудников органов внутренних дел в России сталкивается с рядом проблем. Первая проблема – это нехватка жилья. Существует значительная нехватка жилья для сотрудников органов внутренних дел, особенно в таких крупных городах, как Москва и Санкт-Петербург. Вторая проблема – это низкое качество жилья. Большая часть жилья, предоставляемого сотрудникам,

некачественного и требует значительного ремонта. Третья проблема – это высокая стоимость жилья. Даже при наличии субсидированных кредитов многие сотрудники не могут позволить себе приобрести жилье из-за высоких цен на жилье¹.

В целом правовое регулирование жилищного обеспечения сотрудников МВД отличается детализированностью и охватывает большинство типичных жизненных ситуаций. Вместе с тем в научной литературе обращается внимание на необходимость точечных изменений в законодательстве о социальных гарантиях. В частности, предлагалось прямо закрепить возможность предоставления единовременной социальной выплаты сотруднику, который состоит на жилищном учёте, но временно приостановил службу, а также установить трёхмесячный срок, по истечении которого прекращается выплата компенсации за наём жилья при предоставлении сотруднику субсидии, бюджетной выплаты либо квартиры по социальному найму или в собственность по месту службы².

Обобщая, можно отметить, что система жилищного обеспечения выступает важной частью социальных гарантий в деятельности органов внутренних дел, способствуя их результативности. Вместе с тем совершенствование нормативной базы остаётся актуальной задачей, поскольку позволяет устранить коллизии и двусмысленности, возникающие в правоприменительной практике.

---

¹ Крылов Ю. С. Оценка состояния и перспективы развития жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Социально-экономические, историко-правовые, философские ориентиры : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 марта 2023 года. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2023. – С. 106.

² Никишкин А. В., Бялт В.С. Институт жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел: административно-правовой аспект // Закон и право. – 2022. – № 9. – С. 69.

§4. Право сотрудника полиции и членов его семьи на медицинское обеспечение

Право на охрану здоровья и получение медицинской помощи бесплатно закреплено в статье 41 Конституции Российской Федерации. Государство несет обязанность обеспечить функционирование системы здравоохранения, используя средства федерального и региональных бюджетов, а также фонд обязательного медицинского страхования. В эту систему органично встроены ведомственные медицинские службы, включая систему Министерства внутренних дел, которая выполняет как специфические задачи, связанные с деятельностью полиции, так и более общие функции по обеспечению здоровья населения. По мнению исследователей, медицинская служба МВД является одной из наиболее развитых и технически оснащенных структур отечественного здравоохранения.

С конца 2010-х годов ведомственная медицина МВД проходит этап реформирования. Основой преобразований стала Концепция развития первичной медико-санитарной помощи на 2019–2024 годы, утвержденная приказом МВД от 24 сентября 2018 г. № 615¹. Она закрепила направления повышения доступности и качества медицинской помощи, а также наметила пути интеграции ведомственной медицины в общегосударственную систему здравоохранения. Эти изменения осуществляются в тесной связи с федеральными реформами в сфере здравоохранения, что позволяет рассматривать их как часть единого процесса.

Особого внимания заслуживает вопрос о круге лиц, имеющих право на медицинское обеспечение в системе МВД. Статья 45 Федерального закона

---

¹ Об утверждении Концепции развития первичной медико-санитарной помощи в системе МВД России на период 2019–2024 годов: Приказ МВД России от 24 сентября 2018 г. № 615 [Электронный ресурс]. – Доступ из СТРАС «Юрист».

«О полиции» распространяет это право не только на сотрудников органов внутренних дел, но и на членов их семей. Норма получила развитие в статье 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, где прямо предусмотрено, что медицинская помощь, санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых предоставляются также и иждивенцам сотрудников. Тем самым законодатель закрепил расширенное понимание социальной защиты, приравняв к числу защищаемых не только ближайших родственников, но и тех, кто фактически зависит от сотрудника органов внутренних дел материально.

Так, зубопротезирование пенсионеру МВД РФ было выполнено на платной основе в государственном медицинском учреждении. Исходя из положений ст. 45 ФЗ "О полиции", ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" с УМВД России по субъекту Российской Федерации в пользу пенсионера МВД РФ взыскана часть затрат на зубопротезирование, так как в соответствии с п. 2 ст. 56 ФЗ "О полиции" положения ст. 45 такого Закона распространяются на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции, к которым относится истец как пенсионер МВД РФ¹.

При этом в п. 39 приказа МВД России от 24 апреля 2019 г. № 275² установлен ряд возрастных ограничений для приема детей в санаторно-

---

¹ Апелляционное определение Липецкого областного суда от 21.01.2015 по делу № 33-71/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

² Об отдельных вопросах медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также членов их семей и лиц, находящихся на их иждивении, в медицинских организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 24 апреля 2019 г. № 275 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 26.08.2022 (дата обрац.: 10.06.2019).

курортные организации министерства. Так, на основании п. 39.1 ФКУЗ «Детский санаторий «Быково» МВД России» принимает детей в возрасте от 7 до 14 лет, в том числе без сопровождения родителей. В пп. 39.2 и 39.3 приказа установлено, что допускается прием детей в санатории, имеющие лечебное детское отделение, с 4 до 14 лет, а в санатории, не имеющие такого отделения, с 4 до 18 лет. Кроме того, указано, что нахождение детей допускается только вместе с родителями или сопровождающими лицами, уполномоченными на это одним из родителей.

Такая конструкция правил не учитывает реальные потребности семей сотрудников. Родители, получившие путёвку, могут взять не больше двух детей, и это автоматически исключает многодетные семьи. При том, что государство декларирует курс на поддержку семейности и многодетности, ведомственные нормативы МВД создают противоположный эффект: лишают тех, кто служит государству, возможности оздоровления всей семьёй¹.

Приоритетность распределения путёвок также вызывает вопросы. Сегодня многодетные семьи не обладают правом первоочередного получения мест, хотя аналогичное право закреплено для других категорий – в частности, для участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. В 2024 году появилось позитивное исключение: сотрудники полиции, служившие в условиях военных действий и чрезвычайных ситуаций, получили преимущество при распределении путёвок².

Ведомственная система санаториев охватывает не только самих сотрудников полиции и их семьи, но и работников гражданского персонала МВД. Однако установленные возрастные рамки и для них остаются непреодолимым барьером: дети младше четырёх лет туда не допускаются.

---

¹ Степкин Р.М., Дизер О.А. Правовое регулирование медицинского обеспечения сотрудников полиции в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 20.

² Степкин Р.М., Дизер О.А. Правовое регулирование медицинского обеспечения сотрудников полиции в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 21.

Исследователи отмечают, что у санаториев МВД есть сильные стороны – например, индивидуальный подход к лечению, на который обращает внимание И.В. Азарова¹. Однако в целом состояние учреждений оценивается лишь как «удовлетворительное». Это означает, что система функционирует, но остаётся в стороне от современных стандартов качества и не решает важнейшую задачу – создать условия для полноценного семейного отдыха и лечения.

Одной из существенных проблем правового регулирования медицинского обеспечения сотрудников органов внутренних дел остаётся отсутствие чётко закреплённого порядка оказания помощи тем из них, кто проходит службу или временно находится за пределами Российской Федерации. Часть 1 статьи 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации...» гарантирует сотрудникам бесплатное лечение и обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача. Однако это право реализуется лишь в системе ведомственных учреждений здравоохранения, расположенных на территории России. Для служащих МВД, направленных за границу, возникает правовой пробел: постановление Правительства РФ от 11 июня 2018 г. № 672², регулирующее вопросы материального и финансового обеспечения представителей МВД в иностранных государствах, не предусматривает расходов на медицинское обслуживание. Таким образом, сотрудники, находясь в зарубежных командировках, оказываются фактически в менее защищённом положении, чем граждане, пользующиеся услугами системы обязательного медицинского страхования.

---

¹ Азарова И.В. Медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации // *Общественная безопасность и правопорядок в III тысячелетии*. – 2022. – № 8-2. – С. 137.

² Об обеспечении деятельности представительств и представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 2018 г. № 672 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2018. – № 25. – Ст. 3692.

Не менее остро стоит вопрос территориального прикрепления сотрудников ОВД к ведомственным поликлиникам. Согласно приказу МВД России от 24 апреля 2019 г. № 275, прикрепление осуществляется по месту службы и распространяется на получение не только первичной, но и специализированной, а также высокотехнологичной помощи. На практике это приводит к затруднениям, особенно когда расстояние до поликлиники значительно. Данная проблема особенно ощутима для сотрудников, проходящих службу в сельских районах, где отсутствуют учреждения МВД и медицинская помощь фактически доступна лишь в региональных центрах или крупных городах.

Трудности возникают и в других ситуациях. В крупных агломерациях сотрудники нередко проживают далеко от места службы, что также ограничивает доступ к ведомственной медицине. Наиболее типичен пример, когда сотрудник, проживающий в Московской области, прикреплен к поликлинике МВД в Москве и вынужден тратить значительное время на дорогу. Дополнительные осложнения появляются в период отпусков или командировок, когда медицинская помощь в территориально прикрепленных учреждениях оказывается недоступной¹.

Сегодняшняя система медицинского обеспечения сотрудников МВД выстроена особым образом: они полностью исключены из сферы обязательного медицинского страхования. Как только гражданин поступает на службу, его полис ОМС аннулируется и подлежит возврату страховой компании. С этого момента он может рассчитывать только на помощь врачей ведомственных медико-санитарных частей. Попытка использовать прежний полис расценивается как неправомерное получение страховых услуг и подпадает под действие ст. 159.5 УК РФ о мошенничестве в страховой сфере.

---

¹ Трусов А.И. Особенности оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел в России // Медицинское право. – 2020. – № 3. – С. 54.

Учёные и практики неоднократно обращались к этой теме. П. А. Гарибян¹ и К. С. Миклошевич² прямо предлагают пересмотреть законодательство и вернуть сотрудникам полиции возможность иметь полис ОМС, а больницы МВД включить в общую систему страховой медицины. Тем самым сотрудники получили бы доступ к гражданским клиникам, а ведомственные учреждения смогли бы финансироваться из средств фонда ОМС. Однако подобная реформа потребует серьёзных бюджетных вложений. А. С. Петров³ обращает внимание на двойной характер проблемы: речь идёт не только о правах сотрудников на лечение, но и о том, как встроить ведомственную медицину в национальную систему здравоохранения, не разрушив её автономию.

Формально закон не запрещает сотруднику полиции обратиться к врачам вне системы МВД. Но поскольку он не является застрахованным лицом, любая высокотехнологичная или специализированная помощь оказывается для него платной. Иногда ведомство компенсирует такие расходы, но это скорее исключение: соответствующие средства в бюджет закладываются в ограниченном объёме.

На практике сотрудник, оплативший лечение, может претендовать на возврат средств, если представит документы из медицинской организации: счёт, выписку, подтверждение диагноза. В ряде случаев принимаются и больничные листы из гражданских клиник – например, если в месте службы отсутствует ведомственная поликлиника или в ней нет необходимого оборудования. Но постоянного механизма компенсации закон не

---

¹ Гарибян П.А. Медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на примере ФКУЗ «МСЧ МВД России по Ивановской области» // Вестник магистратуры. – 2019. – № 4-4 (91). – С. 64.

² Миклошевич К.С. Медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 119.

³ Петров С.А. Актуальные проблемы правового регулирования медицинского обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (на примере ФКУЗ "МСЧ МВД по Нижегородской области") // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2015. – С. 260.

предусматривает, и потому такая возможность остаётся случайной и непредсказуемой¹.

Так, бывший сотрудник органов внутренних дел Никифоров Георгий Александрович проходил службу в МВД по Чувашской Республике, был уволен 15 августа 2014 г. по состоянию здоровья на основании заключения военно-врачебной комиссии. Его выслуга составила более 20 лет, ему установлена II группа инвалидности по заболеванию, возникшему в период службы.

В январе 2014 г. Никифорову была проведена операция, а позднее, по результатам обследования, онкологическая комиссия рекомендовала проведение химиотерапии препаратом темозоломид (торговое название – «Темодал»). Однако в медицинской организации МВД и в онкодиспансере по месту жительства бесплатный препарат предоставлен не был. По этой причине Никифоров приобрёл лекарство самостоятельно на сумму 224 650 руб.

Обращения в территориальное МВД и впоследствии в МВД России о компенсации расходов были отклонены. В связи с этим в 2016 г. он подал иск в Замоскворецкий районный суд Москвы о взыскании затрат на лечение.

Суд первой инстанции (24 октября 2016 г.) отказал в удовлетворении требований, указав, что компенсация подобных расходов действующим законодательством не предусмотрена, а истец должен был обращаться за обеспечением через территориальный орган МВД. Апелляция Московского городского суда (18 декабря 2017 г.) оставила решение без изменения.

В период обжалования Никифоров скончался (23 декабря 2016 г.), и его правопреемником в деле стала супруга Никифорова Т.Н.

Изучив материалы, Верховный Суд указал, что выводы нижестоящих судов основаны на неверном толковании законодательства о социальных гарантиях сотрудникам полиции. Суд отметил, что Никифоров был вынужден приобрести препарат в условиях острой необходимости, по

---

¹ Потокова М.Е. Особенности оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 6. – С. 224.

назначению врачебной комиссии. Это подтверждает прямую связь расходов с его правом на медицинское обеспечение за счёт государства¹.

В этой связи в научных работах предлагается закрепить за сотрудниками право обращаться за медицинской помощью и в гражданские учреждения. В качестве временного решения обсуждается идея выдачи «коротких» полисов ОМС на период отпуска или командировки. Для реализации подобных мер МВД пришлось бы предусмотреть новые расходы, но это позволило бы устранить правовой разрыв, из-за которого сотрудники полиции оказываются в уязвимом положении по сравнению с остальными гражданами².

Рассмотрение итогов действия Концепции первичной медико-санитарной помощи МВД России за 2019–2024 гг. подтверждает необходимость правового обновления данной сферах.

Во-первых, порядок санаторно-курортного лечения для сотрудников органов внутренних дел и их семей требует пересмотра. На практике это означает введение нормативного закрепления права на отдых в санаториях для детей младше четырех лет, а также расширение программы семейных направлений, включая установление приоритета для многодетных семей. Подобные изменения согласуются с задачами Национального проекта «Семья», стартующего 1 января 2025 года.

Во-вторых, остается нерешенным вопрос медицинской помощи сотрудникам полиции, находящимся за пределами России либо в районах, где отсутствуют медицинские подразделения МВД. Введение временного медицинского полиса и закрепление механизмов взаимодействия между ведомственными учреждениями и государственной системой здравоохранения обеспечат непрерывный доступ сотрудников к

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.12.2018 № 5-КГ18-203 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

² Степкин Р.М., Дизер О.А. Правовое регулирование медицинского обеспечения сотрудников полиции в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 24.

необходимым медицинским услугам. Таким образом, предлагаемые меры направлены на устранение правовых пробелов и повышение уровня социального обеспечения лиц, проходящих службу в органах внутренних дел.

Анализ правовых норм и практики их применения показывает, что институт медицинского обеспечения сотрудников органов внутренних дел имеет комплексный характер: он сочетает в себе как общие конституционные гарантии права на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ), так и специальные механизмы ведомственной медицины МВД. Ведомственная система, безусловно, играет важную роль в обеспечении здоровья сотрудников и их семей, однако при ее функционировании выявляются существенные правовые пробелы и организационные трудности.

Таким образом, действующая система медицинского обеспечения сотрудников полиции выполняет свою функцию, но не в полной мере соответствует современным требованиям. Устранение выявленных проблем предполагает внесение изменений в законодательство: пересмотр правил санаторно-курортного лечения с учетом интересов многодетных семей, установление порядка оказания помощи за пределами России, а также постепенную интеграцию ведомственной медицины в систему ОМС. Эти меры позволят устранить существующие пробелы и создать более устойчивую модель социальной защиты для сотрудников органов внутренних дел и их семей.

§5. Гарантии сотруднику полиции в связи с прохождением службы в полиции

Эффективность деятельности полиции нельзя рассматривать изолированно от уровня социальной поддержки сотрудников. Российский законодатель связывает служебную мотивацию и стабильность кадров в органах внутренних дел с действием целой системы гарантий. Они получили закрепление в главе 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Среди них особое место занимает статья 46, регулирующая вопросы обеспечения сотрудников полиции в связи с прохождением службы. Рассмотрим ее положения более детально.

Часть 1 статьи 46 предусматривает обеспечение сотрудников полиции проездными документами за счет государства. Речь идет обо всех видах транспорта городского, пригородного и местного сообщения, исключение сделано лишь для такси. Правительство РФ постановлением от 23 апреля 2012 г. № 362 утвердило Правила обеспечения проездными документами сотрудников органов внутренних дел¹, где подробно описан порядок приобретения и выдачи билетов. Важный момент: бесплатный проезд предоставляется не для повседневных нужд, а исключительно в служебных целях. Под таковыми понимаются командировки, исполнение поручений руководства, выезды для охраны общественного порядка, реагирование на чрезвычайные ситуации.

В практическом плане это выглядит так: сотрудник не предъявляет удостоверение при посадке в автобус или поезд, а получает билет или абонемент заранее через подразделение МВД. Этот порядок был введен после 2011 г., когда сотрудники милиции еще имели право на свободный проезд по удостоверению. Новая модель дисциплинировала систему учета расходов, но вызвала критику: необходимость оформлять билеты заранее не всегда совпадала с непредсказуемым характером служебных заданий. Несмотря на это, сама гарантия в законодательстве сохранилась и обеспечивается финансированием из федерального бюджета. Для ее

---

¹ Об утверждении Правил обеспечения проездными документами сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 № 362 (ред. от 21.12.2012) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 18. – Ст. 2225.

дальнейшей оптимизации предлагается переход на электронные проездные документы, что снимет проблему бумажного оформления и ускорит доступ к льготе.

Вторая часть статьи 46 касается уже не повседневной служебной деятельности, а ситуаций перевода сотрудника в другой регион или направления его в командировку. В этих случаях сотрудник вправе без очереди приобретать билеты на транспорт и бронировать места в гостиницах. Гарантия распространяется на все виды транспорта и на гостиницы любой формы собственности. Юридическое основание – служебное удостоверение и документы о переводе или командировке.

Эта норма играет заметную роль в практике: командировки сотрудникам полиции часто назначаются в сжатые сроки, и возможность купить билет или поселиться в гостинице без очереди обеспечивает оперативность. При этом законодатель ограничил действие права личными потребностями сотрудника: воспользоваться им для членов семьи или в иных целях нельзя. Важно подчеркнуть, что речь идет о «праве вне очереди», а не о безусловном обеспечении билетом или номером: наличие мест является обязательным условием.

По сути, сотрудники полиции приравнены к другим категориям работников силовых структур – судьям, прокурорам, военнослужащим, которым предоставлены аналогичные привилегии. Но для эффективного применения нормы необходимо, чтобы перевозчики и гостиницы были должным образом уведомлены об обязанности предоставлять услуги вне очереди. В этой связи можно предложить введение унифицированного документа – командировочного удостоверения нового образца, обязательного к приему всеми организациями. Это снизит число спорных ситуаций и устранил возможное недоверие со стороны частных перевозчиков или гостиничных сетей.

Часть 3 статьи 46 Федерального закона «О полиции» закрепляет за сотрудниками, обеспечивающими охрану общественного порядка на

объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта, право передвигаться по обслуживаемому участку без приобретения билетов. Для реализации этой льготы достаточно предъявления служебного удостоверения. Право действует лишь при исполнении обязанностей по патрулированию и обеспечению безопасности на транспорте.

Такое регулирование было введено с целью исключить ситуацию, когда сотрудник полиции вынужден тратить служебное время на покупку билета при необходимости срочно переместиться внутри зоны патрулирования. Норма имеет прикладное значение для транспортной полиции: например, инспектор, сопровождающий поезд дальнего следования, может пересаживаться на составы, движущиеся по участку, не прерывая служебную деятельность.

Часть 4 той статьи 46 Федерального закона «О полиции» предусматривает особое право при задержании и доставлении нарушителя. В этом случае сотрудник и сопровождаемый им задержанный перемещаются на городском, пригородном или местном транспорте общего пользования без оплаты проезда. Для сельской местности законодатель установил отдельное правило: допускается использование попутного транспорта, что на практике означает возможность остановки автомобиля или другого средства передвижения для конвоирования задержанного (ФЗ «О полиции», 2011).

Эта норма стала одной из новелл закона 2011 года. До её появления сотрудники зачастую оплачивали билеты самостоятельно либо тратили значительное время в ожидании служебного транспорта. Теперь подобные затраты исключены, что ускоряет доставку нарушителей и делает работу полиции более оперативной.

Примеры реализации этих положений хорошо заметны в повседневной деятельности. Так, патрульные на железнодорожных участках свободно перемещаются между станциями, используя любой состав в пределах закреплённой зоны. В городских условиях задержанный может быть

доставлен в отделение ближайшим автобусом или электричкой, что экономит время и исключает задержки при оформлении процессуальных документов.

Вместе с тем для корректной реализации нормы необходимо, чтобы транспортные организации и их работники знали об обязанности предоставлять сотрудникам полиции право бесплатного проезда. Практика показывает, что информированность в крупных городах достаточно высокая, тогда как в сельской местности случаются недоразумения. В связи с этим представляется целесообразным проведение регулярных инструктажей и рассылка разъясняющих писем перевозчикам.

Закон прямо указывает, что льгота носит служебный характер: использование её в личных целях квалифицируется как дисциплинарное нарушение. Это подчёркивает баланс между социальной гарантией и необходимостью её добросовестного применения.

Не менее важной является гарантия, установленная частью 6 статьи 46, которая касается семьи сотрудника полиции. Закон предусматривает, что дети сотрудников полиции принимаются в школы, детские сады и летние оздоровительные лагеря в первоочередном порядке. При этом форма собственности учреждения не имеет значения.

Перечень категорий получателей включает не только детей действующих сотрудников, но и детей погибших при исполнении служебных обязанностей, умерших от заболеваний, связанных со службой, а также детей уволенных по состоянию здоровья. Кроме того, льгота распространяется на иждивенцев сотрудника (Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ).

Ранее порядок предоставления мест регулировался на уровне субъектов РФ, что приводило к различиям в объёме льгот. С 2013 года после внесения изменений Федеральным законом № 185-ФЗ установлен единый для всей страны порядок. Это устранило региональные разрывы и обеспечило равные права семьям сотрудников МВД в любом субъекте.

На практике данная гарантия играет значительную роль для семей сотрудников полиции, особенно в условиях переезда при переводе

сотрудника на новое место службы. Возможность первоочередного зачисления ребёнка в школу по месту жительства снижает социальные трудности и упрощает адаптацию семьи. Однако эффективность реализации нормы зависит от взаимодействия подразделений МВД и органов образования. Нередко требуется оперативное подтверждение статуса семьи, особенно если речь идёт о семьях погибших сотрудников или уволенных по состоянию здоровья.

Сотрудник полиции Х.А. обратился в суд с заявлением к Окружной администрации г. Якутска, требуя признать незаконными её действия и обязать предоставить его сыну место в дошкольном образовательном учреждении. Он ссылаясь на ст. 46 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», предусматривающую первоочередное право детей сотрудников полиции на устройство в детский сад.

В 2010 году Х.А. подал заявление о постановке ребёнка на очередь, однако на 2011–2012 учебный год путёвка предоставлена не была, так как комплектование групп по возрасту и очередности ещё не коснулось детей 2009 года рождения. Администрация указала, что ребёнок заявителя состоит в льготной очереди, но распределение мест осуществляется раз в год и в строгом соответствии с санитарными нормами.

Суд пришёл к выводу, что право ребёнка на бесплатное дошкольное образование нарушено не было: он поставлен в первую (льготную) очередь, отказа в предоставлении места не последовало. Вместе с тем, суд указал, что право на первоочередное устройство не означает право на внеочередное зачисление. Иными словами, интересы Х.А. должны учитываться наравне с интересами других лиц, имеющих то же льготное право¹.

Таким образом, гарантии, закреплённые в ст. 46 Закона «О полиции», представляют собой значимый элемент социальной поддержки сотрудников МВД. Они не только упрощают исполнение служебных обязанностей (в

---

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 11.04.2012 по делу № 33-1145/12 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

части транспортного обеспечения), но и оказывают прямую помощь семьям сотрудников. Вместе с тем для полноценного действия этих норм необходима постоянная координация между МВД, транспортными организациями и органами образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показывает, что правовое положение сотрудника полиции в России складывается из нескольких блоков: общегражданских прав, особых полномочий государственного служащего и системы социальных гарантий, ограничений и запретов. Базовыми нормативными актами здесь выступают Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». Они определяют порядок прохождения службы, структуру правового статуса сотрудника и круг предоставляемых ему гарантий.

Исторический опыт подтверждает, что развитие института социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел напрямую зависело от политических и экономических условий. Отсутствие устойчивого механизма поддержки в дореволюционный и советский периоды, а также фрагментарное регулирование в 1990-е годы снижали эффективность службы и престиж профессии. Реформы 2011–2012 гг. усилили гарантии и повысили уровень денежного довольствия, однако их практическая реализация по-прежнему ограничена бюджетными возможностями.

Действующее законодательство предусматривает широкий спектр гарантий: статус представителя власти, уголовно-правовую защиту, независимость от незаконного вмешательства, обязательность исполнения законных требований, государственную охрану жизни и имущества, а также освобождение от ответственности при правомерном применении силы. Судебная практика подтверждает их эффективность, но вместе с тем выявляет пробелы: недостаточно чёткое разграничение полномочий, формальный характер ряда гарантий и неоднозначность в их реализации.

1. Понятийный аппарат. Важно нормативно разграничить категории «социальная защита», «правовая защита» и «социально-правовая защита

сотрудников органов внутренних дел». Это обеспечит единообразие правоприменительной практики.

2. Конкретизация полномочий. В Законе «О полиции» следует исключить оценочные формулировки, касающиеся правомерных требований и применения мер принуждения. Чёткая детализация повысит предсказуемость и юридическую определённости.

3. Процедурные гарантии. Требуется законодательно закрепить порядок рассмотрения жалоб на действия сотрудников полиции, установив баланс между защитой граждан и правовой защищённостью самих сотрудников.

4. Государственная защита. Необходимо уточнить условия предоставления мер безопасности сотрудникам и членам их семей (ФЗ № 45-ФЗ), чтобы исключить возможность формального подхода к этой процедуре.

5. Социальное обеспечение. Законодательству требуется дополнение механизмами обеспечения жильём, медицинского обслуживания и компенсаций, включая использование зарубежных практик – например, льготное кредитование, программы выкупа служебного жилья, расширение медицинского страхования.

- Денежное довольствие. Федеральные законы № 342-ФЗ и № 247-ФЗ вместе с постановлением Правительства РФ от 03.11.2011 № 878 создали систему, где оклады по должности и званию сочетаются с надбавками. Такая модель исключает произвольность начислений, но отказ от ряда социальных льгот вызвал напряжение и судебные споры. Требуется уточнение порядка компенсации задержек пособий (в соответствии со ст. 236 ТК РФ).

- Страховые гарантии. Законы № 52-ФЗ, № 342-ФЗ и ст. 43 Закона «О полиции» устанавливают двойную систему – страхование и бюджетные компенсации. Разграничение этих механизмов стало причиной споров: суды нередко исходят из формальных критериев, что снижает социальную эффективность. Выходом могло бы стать расширение оснований для выплат

и унификация процедур признания связи заболевания или травмы со службой.

- Жилищное обеспечение. Несмотря на наличие норм (ст. 44 Закона «О полиции», закон № 247-ФЗ и подзаконные акты), сохраняются нехватка жилья, низкое качество и высокая стоимость его приобретения. Целесообразно законодательно закрепить срок прекращения компенсации за наём после предоставления жилья, расширить условия предоставления единовременных выплат и увеличить финансирование жилищного фонда МВД.

- Медицинская помощь. Ст. 45 Закона «О полиции» и ст. 11 закона № 247-ФЗ закрепляют ведомственную систему, но проблемы очевидны: ограниченный доступ многодетных семей к санаторно-курортному лечению, отсутствие механизма оказания помощи за границей, исключение сотрудников МВД из системы ОМС. Возможные меры: введение временных полисов ОМС для командировок, закрепление приоритетного предоставления путёвок для семей с детьми и интеграция медицинских учреждений МВД в систему обязательного медицинского страхования.

- Транспортные и служебные льготы. Статья 46 Закона «О полиции» гарантирует бесплатный проезд и приоритетное бронирование билетов, однако практика показывает необходимость модернизации: переход на электронные проездные документы и введение унифицированного удостоверения для перевозчиков и гостиниц.

Современная система социальных гарантий сотрудников полиции имеет прочную нормативную основу, но в реализации сохраняются противоречия и пробелы. Формализация критериев получения льгот снижает реальную эффективность правового регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Часть I. – Ст. 4921.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ.–2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
7. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от

- 19.07.2011 г. № 247 (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. – 2011. – № 157.
8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.
  9. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
  10. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.
  11. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1474.
  12. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.
  - 13.
  14. Об утверждении Правил обеспечения проездными документами сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 № 362 (ред. от 21.12.2012) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 18. – Ст. 2225.

- 15.О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 3. – Ст. 430.
- 16.О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, и членам семей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевших специальные звания полиции, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, войсках национальной гвардии Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1228 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 1. – Ст. 210.
- 17.О порядке и условиях предоставления жилого помещения в собственность сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также отдельным категориям граждан: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1235 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 3. – Ст. 434.
- 18.Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Постановление

Правительства РФ от 03.11.2011 № 878 (ред. от 15.11.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 46. – Ст. 6504.

19. Об обеспечении деятельности представительств и представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 2018 г. № 672 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 25. – Ст. 3692.
20. Об утверждении Концепции развития первичной медико-санитарной помощи в системе МВД России на период 2019–2024 годов: Приказ МВД России от 24 сентября 2018 г. № 615 [Электронный ресурс]. – Доступ из СТРАС «Юрист».
21. Об отдельных вопросах медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также членов их семей и лиц, находящихся на их иждивении, в медицинских организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 24 апреля 2019 г. № 275 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 26.08.2022 (дата общ.: 10.06.2019).
22. Об утверждении Порядка предоставления служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях специализированного жилищного фонда органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 28 апреля 2022 г. № 301 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 26.08.2022 (дата общ.: 15.07.2025).

23. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 (ред. от 02.05.2023) // // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Анисимков, В.М. Реформа системы управления органами, исполняющими наказание в виде лишения свободы: (теоретические основы и механизм реализации) / В. М. Анисимков ; Академия МВД России. – Москва : Академия МВД России, 1995. – 175, [1] с.
2. Конституционное право России : учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. С. Саликов. – 3-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2025. – 528 с.
3. Кочеткова, Н. Д. Административно-правовое обеспечение социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук / Кочеткова Наталья Дмитриевна. – Москва, 2006. – 217 с.
4. Организация работы с личным составом органов внутренних дел / А. А. Алексеев, В. В. Гибов, И. Ю. Кобозев [и др.] ; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – 352 с.
5. Фролов, А. И. Возмещение и компенсация имущественного вреда, причиненного в чрезвычайных ситуациях, в практике прокурорского надзора : конспект лекции для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / А. И. Фролов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 62, [2] с.

6. Чернышова, Л. В. Социально-правовая защита сотрудников полиции и членов их семей (организационный аспект): монография / Л. В. Чернышова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 137 с.
7. Якушев, В. А. Социальная защита сотрудников полиции : учебник для вузов / В. А. Якушев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 160 с.

Статьи, научные публикации

1. Аверин, А. Н. Социальная защита военнослужащих – функция государства / А. Н. Аверин, А. В. Понеделков, М. А. Игошева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 9. – С. 15-21.
2. Азарова, И.В. Медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации / И.В. Азарова // Общественная безопасность и правопорядок в III тысячелетии. – 2022. – № 8-2. – С. 136-139.
3. Астафьев, И. Н. Особенности применения ч. 1. ст. 19.3 КоАП РФ при невыполнении законного требования сотрудника полиции о прекращении эксплуатации автомобиля с недостаточной светопропускной способностью стекол / И. Н. Астафьев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1(101). – С. 51-61.
4. Бараковский, В. В. О проблеме применения части 1 статьи 19.3 КоАП РФ за неповиновение требованию сотрудника полиции прекратить эксплуатировать автомобиль с тонировкой / В. В. Бараковский // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2022. – № 1. – С. 22–27.
5. Беляев, В. Ю. Основные принципы, виды и гарантии правовой защиты МЧС России / В. Ю. Беляев // Наука через призму времени. – 2021. – № 11(56). – С. 53-55.
6. Воротников, С. Н. Правовая защищенность сотрудников органов внутренних дел / С. Н. Воротников // Актуальные проблемы частного права : Материалы всероссийской научно-практической конференции,

- Омск, 23 мая 2021 года / Пред. редколлегии К.В. Карпов. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 18-21.
7. Добренков, А. И. Вступление постановления по делу об административном правонарушении, вынесенное сотрудником ГИБДД МВД России: актуальные проблемы и перспективы / А. И. Добренков // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2020. – № 1 (3). – С. 153–158.
  8. Евдокимова, Т. Л. Актуальные проблемы медицинского обеспечения сотрудников и пенсионеров органов внутренних дел России / Т. Л. Евдокимова // История, теория, практика российского права. – 2018. – № 11. – С. 183-187.
  9. Еремин, Р.В. Ответственность сотрудников полиции при превышении полномочий, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / Р.В. Еремин // Автономия личности. – 2021. – № 3 (26). – С. 6-10.
  10. Жаглина, М. Е. Порядок и способы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников полиции / М. Е. Жаглина // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2020. – № 6-3. – С. 20-25.
  11. Зайцева, К. Ю. Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников полиции / К. Ю. Зайцева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 1-3(88). – С. 164-166.
  12. Зайцева, К. Ю. Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников полиции / К. Ю. Зайцева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 1-3(88). – С. 164-166.
  13. Кабанова, Ю. С. К вопросу о праве сотрудников органов внутренних дел на жилищное обеспечение / Ю. С. Кабанова, К. А. Злотникова // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 3(35). – С. 156-161.

14. Каплунов, А.И. О критериях определения правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, повлекшего причинение вреда гражданам и организациям / А.И. Каплунов // Административное право и процесс. – 2018. – № 7. – С. 77 – 82.
15. Комлев, М. С. Важность гарантий защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел России / М. С. Комлев // Молодежь, наука и цивилизация : Материалы международной студенческой научной конференции, Красноярск, 19 мая 2022 года / Отв. редактор Н.Н. Цуканов. Том Выпуск 24. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 228-231.
16. Крылов, Ю. С. Оценка состояния и перспективы развития жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Ю. С. Крылов // Социально-экономические, историко-правовые, философские ориентиры : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 марта 2023 года. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2023. – С. 105-106.
17. Мадатов, О. Я. Реформирование системы оплаты труда в полиции: путь к укомплектованию подразделений МВД России / О. Я. Мадатов // Политика и общество. – 2025. – № 1. – С. 73-98.
18. Миклошевич, К. С. Медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел / К. С. Миклошевич // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2015. – № 4(75). – С. 116-121.
19. Миренкова, Е. П. Проблемы реализации социальной защиты сотрудников органов внутренних дел на современном этапе развития Российской Федерации / Е. П. Миренкова, И. Н. Кременов // Молодой ученый. – 2019. – № 41(279). – С. 95-98.
20. Мородумов, Р. Н. Опыт зарубежных стран в части предоставления социальных гарантий сотрудникам правоохранительных органов / Р. Н.

- Мородумов, Ю. А. Еремеев // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 5-1. – С. 58-60.
21. Никитин, В. Сотруднику органов внутренних дел (далее – ОВД) было несвоевременно выплачено единовременное пособие при увольнении. Он потребовал от отделения МВД выплатить ему компенсацию за задержку выплаты пособия на основании ст. 236 ТК РФ. Правомерно ли его требование? / В. Никитин // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2020. – № 1. – С. 69-71.
22. Никишкин, А. В. Институт жилищного обеспечения сотрудников органов внутренних дел: административно-правовой аспект / А. В. Никишкин, В. С. Бялт // Закон и право. – 2022. – № 9. – С. 67-70.
23. Павлова, Е. В. Правовая и социальная защита сотрудника полиции как объект административно-правового регулирования / Е. В. Павлова // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 1. – С. 159-161.
24. Петров, С. А. Актуальные проблемы правового регулирования медицинского обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (на примере ФКУЗ "МСЧ МВД по Нижегородской области") / С. А. Петров // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук : Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов, Нижний Новгород, 22–23 апреля 2015 года. – Нижний Новгород: Волжский государственный университет водного транспорта, 2015. – С. 260-265.
25. Потокова, М. Е. Особенности оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации / М. Е. Потокова // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 6. – С. 222-224.
26. Сидорова, М. В. Социальная защита сотрудников полиции в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / М. В. Сидорова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – № 4(89). – С. 114-120.

27. Сидорова, М. В. Социальная защита сотрудников полиции в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / М. В. Сидорова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – № 4(89). – С. 114-120.
28. Степкин, Р. М. Правовое регулирование медицинского обеспечения сотрудников полиции в Российской Федерации / Р. М. Степкин, О. А. Дизер // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4(58). – С. 19-24.
29. Стремоухов, А. В. Право человека на защиту и формы его защиты в Российской Федерации / А. В. Стремоухов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1(47). – С. 9-20.
30. Трунцевский, Ю. В. Уровень доверия граждан к полиции как показатель итогов проведения реформы в органах внутренних дел Российской Федерации / Ю. В. Трунцевский, С. А. Новоселов // Российский следователь. – 2018. – № 2. – С. 62-67.
31. Трусков, А. И. Особенности оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел в России / А. И. Трусков // Медицинское право. – 2020. – № 3. – С. 52-56.
32. Щелконогова, И. С. Социальная защита сотрудников полиции / И. С. Щелконогова // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2023. – № 5. – С. 216-219.

Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного

- Суда РФ от 01.06.2023 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 8.
2. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2020 № 74-АД20-3 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).
  3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.08.2015 № 26-КГ15-39 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).
  4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.12.2018 № 5-КГ18-203 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).
  5. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 21.01.2015 по делу № 33-71/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).
  6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 11.04.2012 по делу № 33-1145/12 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).
  7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 10 июня 2021 г. по делу № 10-11251/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).
  8. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 26.06.2019 по делу № 337355/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

9. Апелляционное определение Самарского областного суда в от 03.09.2019 № 3310751/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).
10. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 16.04.2019 № 331332/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).
11. Приговор Малодербетовского районного суда Республики Калмыкия от 26 мая 2020 г. по делу № №1-31/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VIgu8zihzrZd/> (дата обрац.: 15.07.2025).
12. Приговор Горномарийского районного суда (Республика Марий Эл) -№ 1-1-20/2025 от 19 февраля 2025 г. по делу № 1-1-20/2025 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Sj9cy5PrK7op> (дата обрац.: 15.07.2025).
13. Постановление Куйбышевского районного суда г.Новокузнецка Кемеровской области от 27 февраля 2024 г. по делу № 5-43/2024 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VAYQUrLVJNQ5> (дата обрац.: 15.07.2025).
14. Постановление Лысьвенского городского суда Пермского края от 26 декабря 2023 г. по делу № 5-191/2024 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EyqOj7IKCdrx> (дата обрац.: 15.07.2025).
15. Постановление Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 31 июля 2019 г. по делу № 5-759/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/v8qy8digitSxu> (дата обрац.: 15.07.2025).
16. Решение Ярославского областного суда (Ярославская область) № 30-1-1/2023 30-1-437/2022 от 16 января 2023 г. по делу № 30-1-1/2023 //

Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PApcOjRwUkQn> (дата обрац. 15.07.2025).

17. Решение Куйбышевского районного суда г.Новокузнецка Кемеровской области от 23 марта 2018 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обрац.: 15.07.2025).

Справочные материалы

1. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (Дата обращения: 15.07.2025).